

Российская Академия Наук

НКС ООН РАН

Ассоциация
Российских
Банков

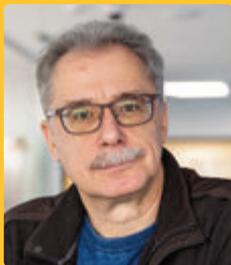

Национальный исследовательский
институт Доверия, Достоинства и Права

ИНВАЛИДНОСТЬ И ЖИЗНЬ

Материалы заседания 12 февраля 2022 года

ДОКЛАДЧИКИ:

Князев Дмитрий Александрович
основатель проекта Open Water Challenge

Торопчин Артем Олегович
председатель Исполкома,
первый вице-президент
Паралимпийского комитета России

Ерхов Иван Николаевич
слепой блогер, спортсмен, рекордсмен, предприниматель,
эксперт по инклюзии, мотиватор, создатель и ведущий
социально-ориентированного мотивационного YouTube-
канала «Жизнь в темноте», президент Ассоциации
создателей инклюзивных медиа проектов
«Жизнь в темноте»

НКС ООН РАН

Научно-консультативный совет по правовым,
психологическим и социально-экономическим проблемам
общества Отделения общественных наук РАН

АРБ

Ассоциация российских банков

НИИ ДДиП

Национальный исследовательский институт
Доверия, Достоинства и Права

ИНВАЛИДНОСТЬ И ЖИЗНЬ

Материалы заседания 12 февраля 2022 года

Под общей редакцией
академика РАН
Г.А. Тосуняна

Москва
2023

УДК [364.694:364.65](063)
ББК 60.542.5я431+272.215.1я431
И58

Инвалидность и жизнь: материалы совместного заседания НКС ООН РАН и НИИ ДДиП 12 февраля 2022 года / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук ; Ассоциация российских банков ; Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права; [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. — М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 106 с. ISBN 978-5-6050015-1-5

В материалах сборника затрагиваются проблемы, касающиеся не только людей с ограниченными возможностями, но и общества в целом.

Отношение государства к своим согражданам – это фактор, который характеризует уровень цивилизованности. В России в последнее время эти факторы стали определенным образом учитывать. Однако предстоит еще немало сделать для того, чтобы инвалидность не влекла за собой потерю отдельных социальных позиций, попадание в неравные, заведомо более плохие, условия по сравнению с другими членами общества.

В сборнике, представляющем несомненный интерес для широкого круга читателей, можно найти ответы на многие вопросы, касающиеся адаптации инвалидов, узнать о проекте Open Water Challenge, о работе Паралимпийского комитета России, о проекте для детей-инвалидов «Будущие чемпионы» и о роли каждого из нас в построении общества, основанного на взаимном уважении и доверии.

УДК [364.694:364.65](063)
ББК 60.542.5я431+272.215.1я431
И58

Охраняется в соответствии с международным правом и российским законодательством об авторском праве.

ISBN 978-5-6050015-1-5

© Тосунян Г.А., составление, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Состав Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН	4
Справка.....	9
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А.</i>	13
ДОКЛАД 1. КНЯЗЕВ Д.А.	20
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А.</i>	32
ЛОГИНОВ И.Э. – КНЯЗЕВ Д.А.	34
ЕРХОВ И.Н. – КНЯЗЕВ Д.А.....	36
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А.</i>	39
ДОКЛАД 2. ТОРОПЧИН А.О.	40
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А.</i>	58
<i>проф. ТЕДЕЕВ А.А.</i>	61
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А.</i>	62
ЛОГИНОВ И.Э. – ТОРОПЧИН А.О.....	63
ДОКЛАД 3. ЕРХОВ И.Н.	65
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А. – ЕРХОВ И.Н.</i>	81
ТОРОПЧИН А.О. – ЕРХОВ И.Н.	84
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А.</i>	89
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА	
<i>акад. ЛЕКТОРСКИЙ В.А.</i>	90
<i>акад. ГУСЕЙНОВ А.А.</i>	92
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А.</i>	100
ЕРХОВ И.Н.	101
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А.</i>	102

**Состав Научно-консультативного совета
по правовым, психологическим
и социально-экономическим проблемам
общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН**

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

**ГУСЕЙНОВ
АБДУСАЛАМ
АБДУЛКЕРИМОВИЧ**

академик, д. филос. н., научный руководи-
тель Института философии РАН

**КОКОЦИН
АНДРЕЙ
АФАНАСЬЕВИЧ**

академик, д. и. н., директор Центра перспек-
тивных исследований национальной без-
опасности России Экспертного института
НИУ ВШЭ

**ТОСУНЯН
ГАРЕГИН
АШОТОВИЧ**

академик, д. ю. н., президент Ассоциации
российских банков

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

**РЕДЬКО
НИКОЛАЙ
ВИТАЛЬЕВИЧ**

к. э. н., эксперт Национального исследова-
тельского института Доверия, Достоинства и
Права

ЧЛЕНЫ НАУЧНОГО СОВЕТА:

**АВETИСЯН
АРУТЮН
ИШХАНОВИЧ**

академик, д. ф.-м. н., директор Института си-
стемного программирования им. В.П. Иван-
никова РАН

**АГАНБЕГЯН
АБЕЛ
ГЕЗЕВИЧ**

академик, д. э. н., профессор

**АПОЛИХИН
ОЛЕГ
ИВАНОВИЧ**

чл.-корр., д. м. н., директор НИИ урологии и
интервенционной радиологии им. Н.А. Ло-
паткина (филиал ФГБУ «НМИЦ радиоло-
гии» Минздрава России)

АУЗАН
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. э. н., декан экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова

БАТУРИН
ЮРИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

чл.-корр., д. ю. н., главный научный сотрудник
отдела методологических и междисциплинарных проблем развития науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

БУЗНИК
ВЯЧЕСЛАВ
МИХАЙЛОВИЧ

академик, д. х. н., заместитель академика-секретаря ОХНМ РАН, начальник лаборатории Всероссийского НИИ авиационных материалов

ГОРШКОВ
МИХАИЛ
КОНСТАНТИНОВИЧ

академик, д. филос. н., директор Института социологии ФНИСЦ РАН

ГРАЧЕВА
ЕЛЕНА
ЮРЬЕВНА

д. ю. н., профессор, первый проректор
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ГРИНБЕРГ
РУСЛАН
СЕМЕНОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., научный руководитель
Института экономики РАН

ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН
АНТОН
ВИКТОРОВИЧ

к. э. н., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

ЕРМАКОВА
ЖАННА
АНАТОЛЬЕВНА

чл.-корр., д. э. н., профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

ЖУРАВЛЕВ
АНАТОЛИЙ
ЛАКТИОНОВИЧ

академик, д. п. н., научный руководитель
Института психологии РАН

ИВАНОВ
ВИЛЕН
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., главный научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

ИЛЬИН
ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., профессор, научный руководитель Вологодского научного центра РАН

КАСАВИН
ИЛЬЯ
ТЕОДОРОВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., руководитель сектора социальной эпистемологии Института философии РАН

КЛЕПАЧ
АНДРЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ

к. э. н., главный экономист ВЭБ.РФ

ЛЕКТОРСКИЙ
ВЛАДИСЛАВ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. филос. н., главный научный сотрудник Института философии РАН

МЕДВЕДЕВ
ПАВЕЛ
АЛЕКСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

МИРКИН
ЯКОВ
МОИСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

НЕСТИК
ТИМОФЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. п. н., профессор РАН, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН

НИГМАТУЛИН
РОБЕРТ
ИСКАНДРОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН

ПЕТРЕНКО
ВИКТОР
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заведующий лабораторией психологии общения факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

ПОГОСЯН
ГЕВОРК
АРАМОВИЧ

иностраный член РАН, д. социол. н., член президиума Национальной академии наук Республики Армения

САВЕНКОВ
АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. ю. н., директор Института государства и права РАН

САННИКОВА
ЛАРИСА
ВЛАДИМИРОВНА

д. ю. н., профессор РАН, руководитель Центра правовых исследований цифровых технологий Государственного академического университета гуманитарных наук

САРКИСЯН
ТИГРАН
СУРЕНОВИЧ

к. э. н., заместитель председателя правления Евразийского банка развития

СМИРНОВ
АНДРЕЙ
ВАДИМОВИЧ

академик, д. филос. н., директор Института философии РАН

СОЛОДКОВ
ВАСИЛИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

к. э. н., директор Банковского института НИУ ВШЭ

ТЕДЕЕВ
АСТАМУР
АНАТОЛЬЕВИЧ

д. ю. н., профессор кафедры государственного аудита Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова

ТИХОМИРОВ
ЮРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. ю. н., заместитель заведующего Центра публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ТОРШИН
АЛЕКСАНДР
ПОФИРЬЕВИЧ

к. ю. н., действительный государственный советник РФ I класса

ТОЩЕНКО
ЖАН
ТЕРЕНТЬЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

УГРЮМОВ
МИХАИЛ
ВЕНИАМИНОВИЧ

академик, д. б. н., заведующий лабораторией нервных и нейроэндокринных регуляций Института биологического развития им. Н.К. Кольцова РАН

УШАКОВ
ДМИТРИЙ
ВИКТОРОВИЧ

академик, д. п. н., директор Института психологии РАН

ХАБРИЕВА
ТАЛИЯ
ЯРУЛЛОВНА

академик, д. ю. н., директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ЧЕРЕШЦЕВ
ВАЛЕРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. м. н., научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН

ЧЕРНЫШ
МИХАИЛ
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. социол. н., директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

ЧЕХОНИН
ВЛАДИМИР
ПАВЛОВИЧ

академик, д. м. н., вице-президент РАН, заведующий кафедрой медицинских нанотехнологий медико-биологического факультета Российского государственного медицинского университета им. Н.И. Пирогова

ШАБУНОВА
АЛЕКСАНДРА
АНАТОЛЬЕВНА

д. э. н., директор Вологодского научного центра РАН

ЭКМАЛЯН
АШОТ
МАМИКОНОВИЧ

д. филос. н., профессор

ЮРЕВИЧ
АНДРЕЙ
ВЛАДИСЛАВОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заместитель директора по научной работе Института психологии РАН

Справка

- о НКС ООН РАН (Научно-консультативном совете по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук),
- о НИИ ДДиП (Национальном исследовательском институте Доверия, Достоинства и Права),
- о Рабочем завтраке у Тосуняна,
- о проекте «Открытые дискуссии президента АРБ»
и об этом издании

1. НКС ООН РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы.

Заседания Совета проводились в Отделении общественных наук РАН два раза в год.

В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы:

«В каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?»

И в сентябре 2021 года постановлением Президиума РАН Совет был преобразован в Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН.

Сопредседателями Совета стали академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

2. С середины 90-х годов по субботам раз в две-три недели проходят рабочие завтраки представителей Ассоциации российских банков (АРБ), в которых принимали

и принимают участие банкиры, представители ЦБ, Госдумы, Совета Федерации, различных ведомств, академической науки, вузов, эксперты по финансово-банковскому профилю.

Каждый рабочий завтрак проходит по заранее согласованной повестке дня и с заявленными докладчиками.

На них до недавнего времени обсуждались преимущественно проблемы экономики, финансовой сферы, нормативно-правовые акты, регулирующие эту сферу. Но в ряде случаев и другие вопросы развития общества.

В последние годы спектр вопросов, рассматриваемых на рабочих завтраках, и круг экспертов заметно расширились.

Этому во многом способствовало участие в них известных ученых.

Характерной особенностью этих рабочих завтраков было и остается то, что они проходят с завидной регулярностью по субботам в 9.00 утра и зимой, и летом, и даже 31 декабря. Их продолжительность примерно 3–4 часа.

3. В конце 2019 года был учрежден Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права (НИИ ДДиП).

Это частный институт, целью которого, если вкратце, является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение ответственности и чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия и достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.

Иначе говоря, институт пригласил на общественных началах работать на его площадке всех, кто желает внести свою лепту в изменение **траектории движения общества «войны всех против всех» в сторону общества «доверия, достоинства и уважения друг к другу»!**

4. В конце марта 2020 года был объявлен локдаун.

Встал вопрос: заморозить на какое-то время работу НКС ООН, НИИ ДДиП, АРБ и рабочие завтраки?

Или искать какое-то другое решение?

Тогда же возникла идея, что заседания НКС ООН, НИИ ДДиП и рабочие завтраки можно объединить, используя онлайн-формат.

Проанализировав практику последних лет, мы с коллегами пришли к выводу, что довольно часто и на заседаниях НКС, и на рабочих завтраках, и на заседаниях Института мы поднимаем и обсуждаем схожие вопросы.

Было принято решение начать проводить совместные заседания.

За прошедшее с апреля 2020 года время было проведено 80 рабочих завтраков у Госуняна, большинство из которых прошло в очно-заочной форме.

Примерно 20 человек лично присутствовали на завтраках, а остальные, от 50 до 100 и более участников, принимали участие в режиме Zoom, видя, слыша «живых» участников и докладчиков, также присоединялись к дискуссии.

В последующем по видеозаписи каждое заседание стенографировалось с тем, чтобы можно было издать материалы этих дискуссий.

В настоящее время накопился огромный объем материалов для публикаций, и мы начали их издание в виде представленных вашему вниманию сборников.

5. С 2013 года Ассоциация российских банков ведет проект «Открытые дискуссии президента АРБ».

Проект направлен на обсуждение широкого круга экономических, правовых, философских, социально-психологических и других актуальных проблем развития нашего общества и на развитие культуры дискуссии в целом.

Спикерами «Открытых дискуссий...» выступают известные ученые, общественные деятели и представители бизнеса.

Вузами-партнерами проекта являются **более 80 российских вузов**, расположенных на территории всей России – от Владивостока до Калининграда.

Как правило, в каждой дискуссии дистанционно участвуют от 40 до 80 вузов. Численность интернет-аудитории «Открытой дискуссии...» в среднем составляет около **2 тыс. человек**.

Последние два года проводится одна «Открытая дискуссия...» в месяц.

За 10 лет состоялось 73 дискуссии.

С информацией о прошедших дискуссиях, презентационными материалами спикеров и видеозаписями можно ознакомиться на сайте arb.ru в разделе «Открытые дискуссии...».

Г.А. ТОСУНЯН, академик РАН,
президент Ассоциации российских банков

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Добрый день!

Повестка дня сегодня посвящена непростой теме.

Мы выбрали между «Жизнь и инвалидность» или «Инвалидность и жизнь», думая, что поставить на первое место. Среди вариантов названий, предложенных нашими коллегами, звучал и такой: «Жизнь после инвалидности».

Но это резало слух, потому что здесь нельзя даже на словах и в определениях допускать такого разрыва, а надо подчеркивать именно сочетание этих двух понятий.

Поэтому название «Инвалидность и жизнь» показалось нам более созвучным тому, в каком контексте мы хотели бы эту тему обсудить.

В повестке дня у нас три докладчика:

Князев Дмитрий Александрович, основатель проекта Open Water Challenge, инструктор по дайвингу; он краткий анонс своего выступления представил, у вас есть перед глазами;

Торопчин Артем Олегович, заместитель руководителя аппарата, член исполкома Паралимпийского комитета России; тоже есть краткий перечень вопросов, с которыми он выступит;

Иван Ерхов, блогер, ведущий канала «Жизнь в темноте»; тоже краткая аннотация имеется.

Несколько вводных слов о том, почему мы сочли эту тему интересной для нашего рабочего завтрака, для Научно-консультативного совета и Института Доверия, Достоинства и Права.

Когда возникают такого рода проблемы, то особенно остро начинаешь ощущать и пропускать через себя вопросы и права, и достойного поведения – не только тех, кого затронули проблемы со здоровьем, но и окружающих, которые по-разному реагируют на людей с ограниченными возможностями.

И это вопросы не только достойного поведения со стороны окружающих, но и соответствующего уровня доверия в обществе.

Потому что люди, имеющие какие-то физические проблемы, могут по-разному оцениваться окружающими.

В частности – на примере кредитных организаций.

Вы знаете, что существует проблема кредитования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, и неслучайно даже регуляторам приходится на нее обращать внимание.

Некоторые рекомендации, а в ряде случаев и требования, предъявляются к банковским организациям, чтобы они учитывали обстоятельства, в которых оказались их клиенты.

Здесь, кроме вопроса доверия друг к другу, также присутствует фактор доверия к государству – как само государство относится к людям с ограниченными возможностями.

Я думаю, что использование синонимов инвалидности и ограниченных возможностей допустимо.

Хотя, наверное, в чем-то есть разница между этими понятиями.

Отношение государства к своим гражданам, да и не только к своим, но и к гражданам других стран, безусловно, характеризует уровень цивилизованности общества.

И в этом смысле хорошо, что мы в России в последнее время стали эти факторы серьезным образом обсуждать и учитывать.

Хотя, думаю, в чем-то мы отстаем от ряда стран, в частности, Японии, США, большинства стран Европы, которые больше нас в этом направлении продвинулись.

У каждой страны есть своя специфика.

Например, в Америке особое отношение, особое в хорошем смысле, к людям с ограниченными возможностями.

Оно построено на определенной экономической модели.

Там в основе лежит система страхования, довольно серьезным образом обеспечивающая соответствующие условия и быта, и жизни, и здоровья людей, которые оказались в силу каких-то причин в состоянии ограниченных возможностей.

В Европе несколько другая философия.

Тоже, конечно, страховка играет большое значение.

Но там вопрос оценки физических ограничений и социальной поддержки имеет свою специфику, отличную от того, как к этому вопросу сейчас подходят в России.

В целом проблема инвалидности актуальна, конечно, для всех стран.

В мире, по данным Всемирной организации здравоохранения, более 1 миллиарда человек, то есть порядка 15% населения, подпадает под эту категорию.

Причем если брать 70-е годы, то, опять же по оценкам ВОЗ, тогда этот показатель был в районе 10%.

Здесь надо учитывать, что, возможно, критерии несколько меняются со временем.

Но все же и количество, и доля людей с инвалидностью, очевидно, растут.

Это связано с демографическими тенденциями, с увеличением бремени хронических заболеваний.

У многих людей на протяжении жизни возникает временная или постоянная инвалидность.

В этом есть даже некий парадокс.

Чем лучше медицина, тем дольше живут люди и тем больше инвалидов, ведущих активный образ жизни.

Но это требует средств, в том числе бюджетных, и поэтому не всегда нравится людям здоровым и молодым.

Многие не задумываются над тем, что когда-то могут заболеть, и даже над тем, что неизбежно со временем постареют.

До сих пор еще осталось много пятиэтажек, в том числе в Москве, которые лифтами почему-то не были обеспечены.

Хорошая была идея в 60-е годы людей расселить в отдельные квартиры.

Никита Сергеевич Хрущёв с этой идеей завоевал очень много симпатий у своих сограждан.

Но, с другой стороны, никому даже в голову не пришло подумать, что людям с ограниченными физическими возможностями необходимо добираться до 3, 4, 5-го этажа.

И не только инвалидам, но и женщинам с детьми с коляской нужно подниматься и спускаться с 5-го этажа...

Сейчас, конечно, дома, в большинстве своем, оснащенные и современные, но они доступны для тех, у кого есть деньги на такое жилье.

Эволюция сознания, она происходит во всем мире, и в нашей стране тоже. Но очень медленно!

Существует множество исследований по теме инвалидности в нашей стране, но, конечно, мы серьезно отстаем от развитых стран.

И сегодня уже дозрели до того, что это отставание надо преодолевать.

Если посмотреть на содержание ESG-тематики, которая сегодня так актуальна, то буквально на днях в Торгово-промышленной палате этой теме было посвящено российско-итальянское заседание.

Банк «Интеза» инициировал такое обсуждение.

Тема ESG (одна из букв аббревиатуры, S, – «social») как раз посвящена в том числе поддержке инвалидов и людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

Мы считаем эту тему актуальной – как в общепhilософском и социальном, так и в экономическом и финансовом плане. Но особенно в организационно-бытовом плане.

Например, 27 декабря прошлого года Банк России выпустил Информационное письмо кредитным и некредитным финансовым организациям о рекомендации по обслуживанию самозанятых с инвалидностью, индивидуальных предпринимателей с инвалидностью, а также субъектов малого и среднего предпринимательства, в которых трудятся люди с инвалидностью.

В письме речь идет о цифровых каналах обслуживания, о специальном обучении сотрудников, о прочих нюансах по работе с ними и их обслуживанию в банках.

Мы, как Ассоциация российских банков, погружены в работу наших банков и регулятора, мы воспринимаем этот сигнал очень серьезно.

Тем более, вы знаете, что права потребителей находятся в фокусе внимания АРБ постоянно.

Эта тема актуальна не только для специалистов, но и для всех, кто живет в обществе.

Мы все – часть общества.

Поэтому сегодня мы говорим о доверии друг к другу, о достоинстве и праве каждого на уважение.

Человек с ограниченной физической дееспособностью не должен быть ограничен в своей правоспособности.

Это очень важно учитывать, если в обществе культивируются справедливость, гуманность и другие морально-этические ценности!

Я понимаю, что наши коллеги-специалисты в состоянии рассказать много интересного, поэтому не буду злоупотреблять правами модератора.

С вашего разрешения перейду к повестке дня с единственной оговоркой.

Формат нашего рабочего завтрака предполагает, что по традиции мы должны не забыть поднять рюмку «с добрым утром», пожелав всем доброго утра, хорошего настроения и здоровья.

К сожалению, пандемия пока продолжается, и она особенно сильно затрагивает тех, у кого есть инвалидность.

Пожелаем всем преодолеть эти испытания.

Будьте здоровы, с добрым утром!

Перейдем к повестке дня.

Первый у нас Князев Дмитрий Александрович, основатель проекта Open Water Challenge, инструктор по дайвингу.

Прошу Вас, 20 минут, а потом вопросы, ответы и комментарии.

ДОКЛАД 1

КНЯЗЕВ Д.А.

основатель проекта Open Water Challenge

СТАРТОВЫЕ УСЛОВИЯ РАЗНЫЕ, НО ЦЕЛЬ – ДОСТИГНУТЬ МАКСИМУМА

Доброе утро, господа.

Приятно видеть знакомые лица.

Со многими мы познакомились еще во время моей работы в Правительстве Москвы.

В продолжение того, что говорил Гарегин Ашотович, я бы добавил несколько слов о том, как все быстро меняется, когда мы становимся частью статистики.

В этот понедельник моему 11-летнему сыну делали очень простую операцию, но произошла остановка сердца, гипоксия, и сейчас уже третий день мы боремся за то, чтобы он к нам вернулся в нормальном сознании.

Это борьба за то, чтобы максимально отодвинуть грань между его жизнью возможного инвалида и его жизнью полноценно здорового человека.

Находясь по разные стороны этой грани, мы по-разному оцениваем окружающий мир.

Эта разница заметна в проявлении некоторого чувства превосходства здорового человека над человеком больным.

Вы наверняка ощущали это на себе, когда болеете: вас навешают, и голос близких вдруг становится таким снисходительно-жалостливым: «Ну что же ты, браток, как же так случилось?..»

Словно человек здоровый вдруг получает более высокий статус по отношению к тому, кто заболел, кто утратил часть физических возможностей (временно или навсегда).

И постоянно я сталкиваюсь с этим чувством демонстрируемого превосходства, когда имею дело с проблемами людей с ограниченными возможностями.

Я сейчас не о своих проблемах.

Я лишь хотел показать на примере нашего внезапного несчастья, как близка для каждого та грань, за которой возможна потеря неких социальных позиций, попадание в неравные, заведомо более худшие, условия по сравнению с другими членами общества.

И, стартуя с этих худших условий, человек вынужден прилагать больше усилий, чтобы быть наравне со всеми.

И иллюстрация этого – предмет моего сегодняшнего выступления.

Я многое успел попробовать: занимался бизнесом, был чиновником в Правительстве Москвы, преподавал.

Но всю жизнь я, городской ребенок, любил простор, любил море.

В 2015 году начал работать с дайверами с инвалидностью, основал проект Open Water Challenge.

Этот проект стартовал в 2015 году, когда я находился в Египте; сегодня я продолжаю, уже проживая в Москве.

Цель проекта – социальная адаптация инвалидов в условиях занятий экстремальными активностями.

Если переводить на язык простой и понятный, то мы с моим партнером, человеком с инвалидностью, чьи возможности здоровья ограничены, совершаем некий подвиг, связанный с покорением подводного мира.

Точнее, подвиг совершает он, а я только помогаю ему это сделать.

Из этого события мы создаем мотивирующую историю, которую распространяем с помощью видео, фотографий и публикаций через соцсети и СМИ.

Через подвиг этого человека мы демонстрируем, какие физические и духовные возможности есть в каждом из нас, стремимся мотивировать людей к раскрытию этих возможностей.

Наш сигнал, призыв адресован не только людям с инвалидностью.

Он предназначается каждому человеку, который что-то не решается сделать, потому что либо обстоятельства кажутся ему слишком сложными, либо собственные силы кажутся ему недостаточными, либо не хватает окружающей поддержки.

Эти акции демонстрируют пример того, как, будучи в состоянии неуверенности в себе, человек совершает нечто, что поражает прежде всего его самого: «Неужели я это мог?»

Это поражает и воображение окружающих: «Действительно, так можно. Значит мы тоже способны на нечто подобное – каждый в своей области».

Сразу оговорюсь, я не «топлю» за дайвинг.

Да, я люблю это, это я умею и посвятил дайвингу значительный период своей жизни.

Но цель моего проекта – показать, что в каждой сфере человек может сам себя реализовать: это может быть бизнес, это может быть наука, это может быть спорт, это может быть искусство – всё что угодно.

Просто сам я знаю дайвинг и использую его как площадку, где участники моих проектов воплощают свои цели, мечты и идеи, словом, реализуют себя на 200%.

Не важна «площадка» – важны люди!

Если бы я занимался альпинизмом, то показывал, как люди раскрываются в горах.

Если бы моей страстью была верховая езда, показывал бы какие-то истории, связанные с лошадьми и общением человека с ними.

Тем не менее я показываю людей в подводном мире, людей, которые занимаются дайвингом.

Форматы Open Water Challenge разные: и семейные, и индивидуальная самореализация.

Этот проект вовлекает людей из разных стран и реализуется в разных местах, он продолжает расти.

Даже несмотря на пандемию, мы проект продвигаем, и могу анонсировать, что через два месяца впервые группа российских инвалидов едет нырять на Мальдивы, чтобы увидеть бычьих акул.

Такого вообще никогда еще не было.

Мы долго подбирали команду, тренировали ее, потому что погружения на Мальдивах сложные.

Это на поверхности там рай, «баунти», а под водой всё жестко.

Там сильные течения, большие глубины, и ребята поедут туда, чтобы увидеть этот акулий мир на расстоянии вытянутой руки.

В индивидуальных форматах мы стремимся придать наибольшее звучание достижениям героев проекта путем установления рекордов в области дайвинга для людей с инвалидностью.

Если это удастся, то появляется возможность показать что-то новое, яркое, впечатляющее.

Тогда мы регистрируем эти события как национальные или мировые рекорды.

Рекорды не только привлекают внимание общества и СМИ к успехам людей инвалидностью в дайвинге.

Они являются сильным мотивирующим фактором, воодушевляющим людей выйти за границы опустылевшей повседневности.

Мы проводим дайвинг-лагеря, где в течение недели люди обучаются дайвингу для того, чтобы, получив необходимые навыки, потом нырять самостоятельно и ездить по всему миру.

Подобное мы проводили и в Крыму, и в Египте.

Устраиваем фотовыставки, популяризирующие доступность дайвинга для инвалидов.

Ближайшая открывается через неделю на Moscow DiveShow 2022.

Концепция экспозиции: дайвер, поведи за собой! Если ты всего достиг, несмотря на инвалидность, расскажи об этом людям и всели в них надежду, покажи им собственным примером, что все действительно возможно.

В сообществе, где мы работаем, это очень действенно.

Одно дело – когда о возможностях дайвинга рассказываю я, человек физически здоровый.

Другое дело – когда рассказывает человек, который сам прошел все этапы борьбы со своим недугом, нашел в себе силы для новой жизни после травмы и который живет полной жизнью.

Он напрямую обращается к тем, кто находится в аналогичной ситуации, с призывом: «Ребята, давайте жить на все 100, давайте жить “на полную катушку”, как все».

За годы работы мне пришлось рассматривать проблематику инвалидности в обществе с разных точек зрения: с

гуманитарной – в плане помощи/поддержки, с социальной – в плане социализации и адаптации, с ресурсной – с точки зрения возможных источников общественных ресурсов.

Сегодня я хочу поделиться с вами несколько иным взглядом на ситуацию, которая дает новую тему для размышлений.

Это «условия тяжелого старта», «трудный старт» – такое рабочее название.

Поясню. Мы в обществе находимся в некотором составлятельном процессе: за ресурсы, за работу, за деньги.

Мы соревнуемся в некоем забеге друг с другом, иногда явно, иногда неявно.

Наш текущий успех или неудача во много определяются стартовыми условиями.

Это на стадионе все бегут в одинаковой форме и с стартуют одновременно с одной линии.

В жизни стартовые условия могут быть очень разными: кто-то начинает забег с задержкой, когда его соперники уже набрали темп; кто обременен тяжким грузом и вынужден соревноваться с теми, кто бежит налегке. И тому подобное.

Порой эти стартовые условия сформировались помимо нас, не мы были строителями этих стартовых условий: так произошло, так уж сложилась жизнь.

Но, тем не менее, каждый из нас должен достичь финиша – того максимума, который поставил для себя в качестве цели.

Меня заинтересовала проблема усложненных стартовых позиций: каким образом человек достигает своей цели, имея более сложную ситуацию на самом старте, преодолевая некие вериги, некие тормоза.

Примеры историй участников проекта Open Water Challenge стали яркой иллюстрацией того, как это бывает.

Мы в проекте делаем то, что делают люди во всем мире: ныряем с аквалангом, совершаем подводные экскурсии и ничего более.

Мы достигаем результатов в дайвинге так же, как достигают их и тысячи других дайверов.

Но у этих тысяч дайверов есть одно отличие от наших участников: у них нет ограничений здоровья, вызванных инвалидностью.

У участников Open Water Challenge на старте ситуация более сложная.

Я покажу на паре примеров, как происходит в жизни.

Человек, начинающий с тяжелого старта, не просто догоняет всех прочих, но становится для них лидером, образцом для подражания.

Для чего?

Чтобы показать, что тяжелые стартовые условия могут быть компенсированы:

- а) прежде всего стремлением самого человека;
- б) теми ресурсами, которые этот человек способен привлечь, на которые он способен опереться.

Такие ресурсы могут носить социальный или финансовый характер; они могут исходить из разных источников, и на их поиски может понадобиться время.

Но я хочу показать аудитории, что, как бы ни был сложен старт, оказаться вовремя на финише имеет шанс каждый.

Мой первый герой – это мой ученик, мой друг Дмитрий Павленко.

В 1990-е он проходил срочную службу в российской армии.

Во время учений неудачно бросил гранату – она застряла в рукавице маскхалата.

В 19 лет парень лишился рук и ног.

Я с ним познакомился в 2017 году.

К этому времени у него сложилась семья, двое детей. У него замечательная супруга Ольга, замечательный дом.

Он получил высшее образование: он психолог-реабилитолог. Его направление – работа с людьми с инвалидностью, помогать им выходить из состояния депрессии, возникающего, как правило, после травмы.

Мы начали с ним пробовать дайвинг в 2017 году, просто чтобы понять: а возможно ли это вообще для человека с ампутацией рук и ног?

После первого погружения, которое мы совершили в бассейне, он сказал: «Я это могу, и я хочу этим заниматься».

Естественно, первые шаги под воду он делал в плотном сопровождении, при сильной поддержке инструкторов.

С ним было очень интересно и приятно работать.

Мы все время ставили себе новые задачи: а можно ли обойтись без такой поддержки? А получится ли это сделать самому?

Демонстрация видеоролика:

<https://youtu.be/HDjE-3aJMhM>

Не буду погружаться в детали дайвинга, как постепенно, шаг за шагом, мы шли, снимая ограничения.

То, что сегодня делает Дима, – это уникально.

И он это может и делает, потому что к этому стремился.

А первоначальная цель у него была очень проста:

«Я хочу увидеть то, что скрыто там, под водой. Я хочу находиться там сам, без поддержки, максимально свободным, чтобы я мог двигаться, плавать. Я хочу в этой среде быть свободным и независимым настолько, насколько может себе позволить любой человек, попадающий в космос подводного мира».

Чтобы помочь ему этого достичь, мы придумывали много всяких ухищрений: как адаптировать оборудование, как организовать действия команды при подготовке к погружению, как подготовить напарника, сопровождающего его под водой.

В видео есть эпизод, когда он обращался к мастеру, который изготовил для него лопатки на плечи, мы их назвали «бабочки».

Эти лопатки необходимы, чтобы Дмитрий имел возможность двигаться под водой горизонтально самостоятельно.

Под водой Дмитрия сопровождает в качестве напарника его жена, которая тоже изучила дайвинг для того, чтобы нырять вместе с ним.

На кадрах видно: Ольга помогает Дмитрию плыть против течения, ему сложно, нужно помочь.

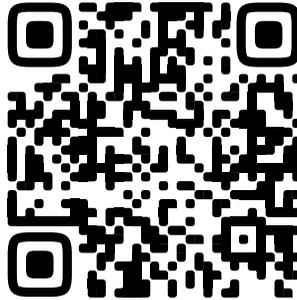
Его жена стала опытным дайвером, потому что погружаться с Димой может только дайвер, имеющий немалый опыт и прошедший специальную подготовку.

Еще одно нерядовое достижение Дмитрия, которое показано в фильме: погружение в Италии в самый глубокий бассейн мира Y40 – его глубина 40 метров.

Впервые там погружался дайвер без рук и ног и сразу на такую глубину!

Демонстрация видеоролика:

<https://youtu.be/T44bjdXzb9s>

Мы проводили эти съемки, чтобы мир узнал о том, что люди с инвалидностью могут делать подводные экскурсии, посещать подводный мир так же, как и люди без ограничений по здоровью.

Для нас было очень важно, чтобы именно под камеры весь мир увидел, что действительно без посторонней помощи совершается погружение на 40-метровую глубину в эту шахту.

Важно, чтобы такие фильмы увидели не только люди с инвалидностью, но и другая очень заинтересованная аудитория – родственники людей с инвалидностью, люди, которые должны стать опорой близкому человеку и возложить на себя нелегкое бремя служения и поддержки.

Несколько заключительных слов о Дмитрие Павленко.

Он мотивационный спикер, психолог-реабилитолог с большим опытом, организатор множества проектов по социальной реабилитации инвалидов.

Он очень востребован сегодня благодаря его уникальному опыту.

Но напомним, что стартовал он с весьма сложных позиций, мягко говоря.

Другой пример – молодой человек Григорий Галеев, ему 32 года.

В 20 лет, работая промышленным альпинистом, сорвался и повредил спину.

Сегодня у него очень редкая профессия – он инструктор по владению коляской.

Он учит людей, которые получили инвалидность, получили травму, как теперь жить на коляске, как перемещаться, преодолевать препятствия, как ходить не на ногах, а на колесах.

Потеря мобильности – это большая трагедия для людей, особенно в молодом возрасте.

Поэтому очень важно им помочь снова стать мобильными и самостоятельными.

С Григорием мы познакомились тоже в связи с дайвингом.

Он вернулся в дайвинг после травмы позвоночника и сегодня является одним из самых продвинутых в России дайверов с инвалидностью.

Он опытный дайвер, на этом фото он выглядит как ракета, с двумя баллонами по бокам и специальными лопатками для плавания на руках.

Он первым среди дайверов с инвалидностью покорил в технической конфигурации Blue Hole (Голубую дыру) в Египте – это такое знаковое место для дайверов всего мира.

А теперь он окунулся в наши холодные воды, изучает подледный дайвинг: прямо сегодня, как только мы завершаем встречу, я еду на погружение, которое мы с ним проводим в карьере.

Почему я начал рассказ о Григории?

Этот парень хочет стать инструктором по дайвингу. Он хочет учить других людей нырять с аквалангом.

Летом он поедет в Грецию обучаться на первой ступени профессионального уровня – дайв-мастер, помощник инструктора.

Его цель – работать как инструктор, обучая и людей с инвалидностью, и людей без ограничения по здоровью.

Сразу оговорюсь, отвечая на закономерный вопрос: а возможно ли это, чтобы инвалид с парализованными ногами был инструктором по дайвингу?

Да, возможно.

В мире есть 5 инструкторов, которые сумели это сделать. Этот парень хочет стать 6-м в мире.

Таковыми примерами я хотел показать вам как, во-первых, близко все эти истории от нас, что это не галочки в статистике, а реальные истории людей, живущих от нас буквально через стену.

А во-вторых, продемонстрировать, что даже самые сложные стартовые условия могут быть преодолимы, если мы этого сами хотим.

Или если мы вселим надежду в человека, который стремится «пробить потолок», и у нас есть возможность ему помочь.

Спасибо вам большое.

С верой в ваши силы и пожеланием удачи.

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Спасибо, Дмитрий Александрович.

Действительно впечатляет: и то, что Вы показали, и Ваше отношение к этому.

Потому что нужно иметь очень мощный внутренний стимул и нравственный уровень, который достичь, наверное, дано не каждому.

А если объективно – редкие люди способны на такой смелый шаг, на такое, прямо скажем, сподвижничество.

Я помню, в девяностые годы мы, как «Технобанк» и «Межбанковский финансовый дом», старались оказать помощь жертвам первой чеченской войны.

Мы посещали больницу, куда привезли для обеспечения какого-то элементарного быта телевизоры.

Там была тяжелая картина, в основном молодые ребята 18–20 лет.

На меня особое произвело впечатление – лежащий без всех четырех, оторванных, конечностей.

И когда в больнице ты видишь глаза таких людей, то понимаешь, что на этом, наверное, всё и заканчивается.

У кого-то рядом находилась мать, кормила, у кого-то, конечно, были меньшие травмы, но я запомнил эту конкретную ситуацию.

И сейчас, когда Вы показали Павленко Дмитрия, – это пример того, что из любой ситуации есть, наверное, выход.

Потому что та, больничная, картина оставила у меня трагическое впечатление, что, наверное, в определенных обстоятельствах уже смысла жить нет.

А вот картина, которую Вы показали, меняет представление.

И конечно, дух Вашего героя!

А герои, здесь Вы абсолютно правильно сказали, вы оба.

Потому что Ваша работа – это тоже героизм величайший.

Огромное спасибо, конечно, за Ваше сообщение удивительное.

Я примерно понимал, о чем может пойти речь, но не представлял, что настолько это сильное впечатление может произвести.

Извините за мой комментарий, может быть, затянувшийся, но не выразить Вам глубочайший восторг и уважение не могу.

Пожалуйста, коллеги, вопросы и комментарии.

Я полагаю, все под впечатлением, поэтому еще надо из этих эмоций выйти и войти в режим диалога.

Но если есть желание, то я предоставлю слово.

Если сейчас настойчивого желания нет, тогда пойдем дальше по повестке.

Князев Д.А.: Простите, я просил бы вопросы сейчас.

Я должен присоединиться к Григорию Галееву, у которого сегодня финальное погружение в карьеру в Щёлково.

Я открыт для любых, даже самых острых вопросов: зачем вам это надо? Не опасно ли это? Не погубите ли вы себя и других?

Я буду рад на них ответить, потому каждый такой вопрос и ответ – это пересмотр того, что мы делаем, проверка на правоту.

I ЛОГИНОВ И.Э. – КНЯЗЕВ Д.А.

ЛОГИНОВ И.Э.

заместитель начальника департамента
Ассоциации российских банков

Логинов И.Э.: То, о чем Вы рассказали, уважаемый Дмитрий Александрович, конечно, требует финансирования.

Поэтому тут может быть два варианта: либо речь про людей обеспеченных, либо каким-то образом удастся наладить систему внешнего финансирования.

Как я понял, Вы где-то использовали гранты, где-то – краудфандинг.

Как Вам удастся обеспечить финансирование этих проектов?

Князев Д.А.: Вопрос финансирования, а я бы уточнил – привлечения ресурсов, очень важен в любом деле.

Я не использую гранты, а пытаюсь на примере Open Water Challenge коллегам по НКО показать, что надо уметь находить ресурсы в обществе вне грантовых решений.

Пусть гранты существуют – это здорово, и грантов дается много, в том числе иногда на дайвинг для инвалидов.

Проблема, которую я наблюдаю, в том, что любая НКО, занимающаяся какой-либо социальной проблемой, закономерно утверждает, что именно эта проблема очень важна: нужно помогать инвалидам, матерям-одиночкам, детям-сиротам, спасать людей от тяжелых заболеваний и так далее – у всех своя очень важная тема.

Но когда у НКО нет бюджетного финансирования, то многие из них перестают работать совсем.

И я спрашиваю: «Как же так, ребята, как же вы так можете? Если вы только что говорили, что без вашей деятель-

ности всё встанет, почему у вас нет плана “Б” на случай отсутствия финансирования? Почему у вас есть только план “А”, когда деньги есть? Пусть вы сделаете по плану “Б” в 10 раз меньше, но это же лучше, чем ничего». Поэтому я все время работаю по плану «Б».

Мы привлекаем волонтеров, у меня в проекте только волонтеры участвуют.

Люди не просто работают бесплатно, они едут за свой счет и проживают за свой счет там, где проводится проект.

Мы используем ресурсы наших партнеров, которые предоставляют оборудование, зачастую бесплатно либо с какими-то большими скидками.

Это один из приемов: поскольку общество обладает избыточными ресурсами, надо эти «избытки» выделить и работать по их привлечению.

Нам, бывает, и фонды помогают, но у нас нет прямого ручейка, из которого мы черпаем финансы.

Тем не менее, как оказалось, ни один задуманный проект на сегодняшний день не был реализован из-за отсутствия денег.

Может быть, он был отложен по срокам, но нам всегда удавалось находить ресурсы, и, я надеюсь, в будущем тоже найдем.

Нельзя тянуть из бюджета, потому что у бюджета один большой недостаток – он когда-то заканчивается.

Мой опыт подтверждает это многими примерами – всегда заканчивается.

Я не хочу, чтобы мои проекты закончились.

И даже если я уйду из этого проекта, то хочу, чтобы он продолжал работать.

Поэтому я должен заложить схему, не привязанную к бюджетному финансированию.

Простите за долгий ответ.

| **ЕРХОВ И.Н. – КНЯЗЕВ Д.А.**

| **ЕРХОВ И.Н.**

президент Ассоциации создателей инклюзивных медиапроектов
«Жизнь в темноте», блогер (youtube-канал «Жизнь в темноте»)

Дмитрий, добрый день.

Рад приветствовать в этом эфире Вас и всех слушателей.

Вы отвечаете, что «мы не используем такие-то ресурсы».

Но волонтерская тема, она тоже должна быть очень аккуратной, потому что людям всегда нужно на что-то жить, откуда-то черпать ресурсы.

А от Ваших ответов возникает вопрос: на что Вы тогда живете, если Вы в основном используете ресурсы волонтерские и сами выступаете как волонтер?

Ведь каждому хочется кушать не только хлеб с водой.

И второй вопрос, даже предложение.

Дмитрий, прямо во время эфира я всё ближе подхожу к теме съемки фильма про дайвинг и буду рад, если Вы присоединитесь к нашему проекту.

Мы вместе его сможем реализовать, тем более я сейчас понимаю, что у Вас особенный такой момент, и надеюсь, что всё будет хорошо и мы сделаем какой-то большой, масштабный проект, который сможем вместе реализовать.

Вопросы: на что живете? И готовы ли Вы подключиться к нашему тоже интересному проекту – съемкам фильма про дайвинг?

Князев Д.А.: Про съемки сразу отвечу коротко, быстро: да.

Про деньги. На что живут?

Наверное, я лучше отвечу, на что живу я и на что живут волонтеры, которые участвуют в моем проекте.

Приведу простой пример.

Мы впервые в Европе в реабилитационном центре организовали регулярные погружения с аквалангом. В реабилитационном центре, где восстанавливаются люди после травм в течение 21 дня.

Так вот, там есть маленький бассейн, есть оборудование, закупленное благодаря народному финансированию (краудфандингу); в пожарной части заправляем баллоны воздухом, и волонтеры участвуют в проведении погружений. Так это организовано.

Если мы нагрузим волонтеров обязанностью каждую неделю туда приходить, то они выгорят и вспомнят про тот самый хлеб и про масло.

Я это прекрасно понимаю. Но каждый мой коллега-инструктор может хотя бы раз в месяц сделать это бесплатно, без ущерба для бюджета своей семьи.

Поэтому моя задача как организатора – расширить пул волонтеров настолько, чтобы нагрузка на каждого из них в отдельности легла незначительная в рамках его ресурсов свободного времени и его доброго отношения к проекту.

Поэтому я бережно и уважительно отношусь к волонтерам.

Но я никогда не ищу деньги для оплаты их труда, и своего в том числе.

Я не отрицаю такой подход, но исповедую другую схему.

Я ищу тех, кто готов работать какое-то время бесплатно, чтобы помочь другим, и, знаете, таких людей много.

Тем самым я пытаюсь вовлечь в свой проект как можно больше людей, чтобы они почувствовали свою причастность к хорошему делу.

Поэтому я очень четко делю работу инструктора и волонтерство.

Ерхов И.Н.: А если люди хотят посвятить этому делу вообще свою жизнь, то есть научиться как-то и зарабатывать на этом?

Должна быть такая золотая середина.

Есть люди-волонтеры, которые говорят: хорошо, я работаю, тружусь, но и готов день в месяц посвятить какому-то благому делу.

А есть люди, которые, например, хотят вообще всю свою жизнь посвятить такому важному социально значимому проекту, как Вы.

Возникает вопрос: на что в этом случае жить?

Князев Д.А.: У меня очень простой ответ.

Если я чего-то хочу, то это не значит, что общество должно мои желания оплачивать.

Я должен сам найти возможность реализовать свое желание, свое стремление.

И если я хочу помогать людям с инвалидностью, и я вот уже 7 лет этим занимаюсь, своим подводным миром, это моя задача – найти для этого ресурсы.

Я не должен прийти к обществу и сказать: «Вот я такой хороший народился наконец-то, вы меня так долго ждали. Пожалуйста, помогите мне».

Я на такое не способен, я пошел другим путем.

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Потрясающе сильные ответы!

И то, что можно больше людей вовлечь в осуществление того, что совершенно меняет общество.

В этом смысле наука, с одной стороны, пытается изменить общество, а Вы, и правда, и философию тоже в некотором смысле развиваете – это здорово.

И Вы эту философию подкрепляете тем, что можно увидеть, почувствовать.

И особенно второй тезис: если я что-то хочу сделать, то это не значит, что общество обязано мне в этом смысле помогать; я сам должен найти модель, при которой мое желание будет реализовано, а общество в той степени, в какой захочет, может помочь или не помочь.

Это настолько глубокая и правильная позиция, которая качественно отличает Вас от тех людей, которые говорят: «Ну я же делаю что-то хорошее и доброе, поэтому давайте сейчас всё бросьте и займитесь только тем, что я считаю приоритетным».

Тогда Вам скажут, что дайвинг не самый приоритетный вид деятельности и поэтому занимайтесь своим дайвингом сами.

Вы же не даете возможности дать такой ответ, потому что Вы им занимаетесь сами. Это, конечно, здорово.

Блестяще не только то, что Вы рассказали, но и Ваши ответы, конечно.

Чувствуется, что Вы этим живете.

Огромное спасибо за то, что Вы делаете.

Это, конечно, великое дело.

ДОКЛАД 2

ТОРОПЧИН А.О.

заместитель руководителя аппарата, член Исполнительного комитета Паралимпийского комитета России

Добрый день, коллеги!
Добрый день, Гарегин Ашотович!
Спасибо за возможность выступить.

Хотелось бы рассказать чуть-чуть про инвалидов через другую призму.

Я прошлый рабочий завтрак послушал в качестве примера, чтобы познакомиться с форматом, посмотреть, как все это выглядит.

Обсуждались достаточно интересные темы, и я подтвердил свое намерение рассказать немного про Паралимпийский спорт.

Все дело в том, что сейчас у меня идёт отправка команд на заключительный этап подготовки Паралимпийских игр.

Мы следим за нашими коллегами из Олимпийского комитета.

Там есть проблемы, которые мы совместно решаем, очень бурно идет сейчас рабочий процесс.

Хотел бы поддержать многие вещи, о которых здесь уже сказали, они соответствуют действительности.

Есть у нас в стране разные проблемы, есть много хороших вещей, которые уже сделаны, есть добрые люди, есть злые люди, которые используют тематику инвалидности ради наживы.

Честно говоря, я с таким сталкиваюсь очень много.

В Паралимпийском комитете я работаю уже 12 лет, это мой первый работодатель, после института.

Сначала я письма носил в Министерство спорта – это была моя основная обязанность буквально полгода.

Сейчас немного другое состояние у меня рабочее.

Я уже это профессией не считаю, это уже моя жизнь.

Сам я в прошлом спортсмен, занимался профессиональным спортом и связал свою жизнь с таким интересным паралимпийским движением.

Паралимпийский комитет России достаточно новая организация в нашей стране, потому что и само движение новое.

Большой скачок интереса был после 2012 года.

Наша команда успешно выступила на играх в Великобритании. Мы заняли общекомандное второе место.

Я тогда был руководителем штаба. В общем-то, и сейчас я им остаюсь, но уже на межведомственном уровне.

Я отвечаю полностью за подготовку и обеспечение как заместитель.

Мы тогда обошли Великобританию.

Нас приятно встретили здесь наши власти, была встреча с Президентом.

И как раз через два года были домашние Паралимпийские игры в Сочи.

Собственно говоря, это был такой резкий скачок, когда государство обратило внимание на всё, что в сфере происходит, что это действительно важно.

Паралимпийский комитет России у нас представлен по всей стране.

В 54 субъектах Российской Федерации действуют наши региональные отделения.

Самые большие из них – в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, на Дальнем Востоке.

По всей стране идет активизация паралимпийского движения.

На местах, в региональных комитетах работают председатели, достаточно влиятельные люди, многие из них, например, являлись депутатами Государственной думы.

Интерес у людей к этому делу есть.

Цель моего выступления здесь – не разжалобить.

Я хотел бы выступить в другом контексте – показать, чем мы занимаемся.

Паралимпийский комитет России – это организация, основная цель которой состоит в подготовке сборной команды страны к участию в играх.

Мы развиваем все виды спорта, что связаны с инвалидами.

Они делятся на паралимпийские и не паралимпийские.

Паралимпийские – это, например, плавание, легкая атлетика, не паралимпийские – это шахматы и другие.

У нас есть разделение по типам заболевания.

Самая большая группа – это лица с поражением опорно-двигательного аппарата. Есть федерация, которая данным типом инвалидности занимается.

Вторая по численности группа – это слепые люди.

Это удивительные ребята, я с ними могу сутками разговаривать. У них также есть своя отдельная федерация.

Недавно стали активно развивать спорт лиц с интеллектуальными нарушениями.

Есть определенные фазы и степени заболевания, где можно заниматься конкретными паралимпийскими видами спорта, в этом направлении уже есть очень хорошие результаты. Эта федерация у нас достаточно новая, она 5–6 лет буквально развивается, но уже есть результаты на Паралимпийских играх!

И группа спортсменов с ДЦП, сейчас у них довольно сложное положение, в частности, в футболе.

Их исключили сейчас из программы Паралимпийских игр, потому что паралимпийская команда России – бесспорный и бессменный лидер на протяжении долгих лет.

В число членских организаций входят олимпийские федерации, мы с ними очень дружим, у нас с ними очень плотные взаимоотношения.

Всего у нас 23 тысячи спортивных организаций в стране и порядка 1,5 миллиона человек, с которыми мы взаимодействуем.

Цифра довольно абстрактная, но это то, где мы полностью понимаем, что происходит в плане спорта.

Если взять абсолютные цифры с Росстата по количеству инвалидов, то это будут совсем другие цифры, потому что очень много инвалидов по здоровью с другими заболеваниями, с которыми уже нельзя заниматься спортом.

Не каждый инвалид может заниматься спортом – есть противопоказания с научной и с правовой точек зрения.

В настоящее время руководителем Паралимпийского комитета России является Лукин Владимир Петрович. Думаю, многие его знают.

В 1992 году он был послом России в США.

Это известная личность как в международной сфере, так и у нас в России.

Два цикла подряд Владимир Петрович был Уполномоченным по правам человека.

Далее он помогал по международным делам в Совете Федерации.

Сейчас он занимается несколько другими темами, но остается помощником Президента Российской Федерации по всем ключевым вопросам, связанным с взаимоотношениями

с США, с Советом Европы, с Комиссией ООН по разоружению.

Непосредственную работу в Комитете ведет Павел Алексеевич Рожков, он возглавлял и Министерство спорта, был и председателем Госкомспорта СССР.

Про Павла Алексеевича можно тоже долго рассказывать, у него очень насыщенная жизнь, связанная со спортом.

Генеральным секретарем у нас является Андрей Александрович Строкин – пятикратный чемпион Паралимпийских игр в секции спорта слепых. Он занимается спортсменами с поражениями опорно-двигательного аппарата.

Также наши коллеги – руководители федераций: Лидия Павловна Абрамова, Федерация слепых; Евсеев Сергей Петрович – отвечает за ментальных инвалидов; и также в структуру входит Ольга Владимировна Семенова, трехкратная чемпионка Паралимпийских игр.

В число руководителей входят чемпионы Паралимпийских игр, то есть реальные спортсмены, которые понимают всю суть дела.

Посмотрим на результаты общекомандного зачета, начиная с СССР: Сеул, Барселона, Атланта, Сидней, Афины.

Далее пришли руководители Лукин и Рожков.

В Пекине они почти удвоили результат, в Лондоне – еще удвоили.

В Играх в Рио-де-Жанейро мы не принимали участие, потому что команда была полностью отстранена по допинговым скандалам.

Моя кандидатура тоже была включена в список Макларена, потому что я был членом исполкома.

Нам было запрещено по решению КАС вообще близко подходить к команде, поэтому нас всех технически вывели за пределы сборной, вывели откуда только можно. Было достаточно долгое и кропотливое внешнее управление.

В позапрошлом году было решение КАС, нас допустили.

В общем-то, Владимир Петрович Лукин тоже написал заявление, он не является руководителем по той простой причине, что чиновникам запрещено занимать руководящие посты.

В том числе там был и Александр Александрович Третьяк, и прочие, все наши друзья, коллеги и спортивные руководители сейчас за границей находятся за пределами доступа к сборной в прямом виде.

И на последней Олимпиаде в Токио мы еще 30 медалей с лишним завоевали.

То есть, вы видите, команда прогрессирует.

В Зимних играх у нас безоговорочное лидерство.

Команда является лидером на протяжении долгих лет.

Когда пришел Владимир Петрович с Павлом Алексеевичем, мы заняли самую «шапку».

Первое место пока никому не уступаем.

В Сочи, конечно, мы установили рекорд вообще за все паралимпийские игры, за все команды, набрав количество медалей 30/28/22.

И в Пхенчхане команда была допущена к Зимним играм, но, к сожалению, допустили только женщин, мужчины не принимали участие.

В этом женском составе мы завоевали общекомандное второе место.

Это также глава государства отметил: были вручены государственные награды нашим девчонкам на ранг выше изначально за то, что они совершили настоящий подвиг.

Напомню, что мы с вами говорим сейчас про инвалидов.

На Летних Паралимпийских играх наша сборная достаточно давно выступает, со времен СССР.

После распада Советского Союза сборная стала называться Паралимпийская сборная России, и появился Паралимпийский комитет России.

Естественно, тогда результаты упали, потому что медали оказались «размазаны» по всем нашим содружественным государствам.

Сейчас, в общем, это команда России, Украины, Беларуси. На Украине более-менее дела обстоят, в Беларуси – чуть послабее, а Россия остается бессменным лидером.

Расскажу про наших ребят.

На фото некоторые личности сейчас неизвестны. Например, Михаил Борисович Терентьев, депутат Госдумы, возглавляет у нас полностью, по-моему, социальный блок.

В 2000 году он был обычным инвалидом на коляске, ничем не примечательным человеком, а стал депутатом Госдумы и сейчас возглавляет Общество инвалидов.

На этом фото – Рима Баталова, из той же команды, 2000 год, она у нас депутат Госдумы, входит в Комитет по физической культуре и спорту.

Ольга Семенова, фотографии тех времен, мы добывали их откуда только могли.

И сейчас эти фото на вес золота. Мы решили написать историю и всем ее рассказывать и показывать.

Алексей Ашапатов, дисциплина – метание ядра.

В прошлом – профессиональный волейболист, случайная травма на свадьбе, в драке ножик воткнули в ногу, и все – остался без ноги. Но потом несмотря ни на что пришел в спорт.

На этом фото – Лондон, победоносная команда, футболисты с ДЦП, настоящие профессионалы. В Лондоне они выиграли у Украины, получили золотую медаль, заняли первое

общекомандное место. Благодаря им мы в турнирной таблице с третьего места переместились на второе.

Помню, что это был последний соревновательный день, мы думали, что проиграем Украине, потому что Украина всегда выигрывала раньше по статистике.

Но ребята победили и были отмечены главой государства, им были вручены государственные награды.

Они исправили положение всей команды в турнирной таблице – совершили героический подвиг.

Коротко про Бразилию, тогда мы не участвовали.

Мы отобрались, были готовы, но, к сожалению, просто провели свои собственные соревнования внутри команды.

И по Указу Президента страны ребята были также поощрены денежными наградами.

Глядя на фото, можно подумать, что это профессиональные атлеты, но у каждого из них есть какое-то заболевание или травма, у многих ДЦП.

Например, спортсмен с номером 779 с ДЦП участвует в профессиональном ММА, боях без правил.

Это для примера – что может инвалид.

На этих фотографиях – стрельба из лука. Есть ребята, которые у нас и на колясках, есть и на своих ногах – разная степень поражения, есть определенная классификация.

Каждый спортсмен соревнуется со своим типом инвалидности – это важно для соблюдения справедливости и равноправия в соревнованиях, медальный зачет у них тоже разный.

Здесь представлены зимние Паралимпийские игры.

На фотоснимках – первые команды, Ванкувер, здесь результаты оказались контрастными.

Команда олимпийцев выступила неудачно, а мы здесь заняли первое общекомандное место, обошли Германию, с

триумфом вернулись домой, ребят в Кремле чествовал Президент России.

Эти фото с Паралимпийских игр в Сочи.

Конечно, работенки нам досталось. Но я считаю, что поставленная задача была выполнена. При помощи государства, при помощи всех людей, которые в это были включены. На высшем уровне получили очень высокую оценку. В частности, у нас Президент страны был.

Это церемония подъема флага Российской Федерации в паралимпийской деревне, комплекс Лаура в Сочи.

Пхенчхан – здесь мы видим только женский коллектив, под нейтральным флагом.

Сейчас мы поедем так же, как и олимпийцы, будем в Китае участвовать без флага и гимна Российской Федерации.

Для мужчин, которые не принимали участие в Пхенчхане, были проведены специальные старты, по которым была проведена оценка результатов по сравнению с Паралимпийскими играми, которые прошли. Собственно говоря, также все материальные поощрения они получили.

Далее на снимке – паралимпийская команда по следж-хоккею.

Это зрелищный вид спорта, от хоккея отличается рядом правил, которые могут показаться достаточно интересными, например, у игроков две клюшки в руках, которыми они отталкиваются.

В 2009 году была создана первая команда.

Тогда они были начинающими, а сейчас ребята конкурируют с Канадой и Америкой.

Планируем войти в тройку по итогам Паралимпийских игр в Китае.

Достаточно сильная команда, бешеные скорости, маневренность – это фантастические люди!

Половина команды – ребята, которые проходили срочную либо контрактную службу в силовых структурах, получили травму при исполнении своих служебных обязанностей в горячих точках, в основном на Северном Кавказе.

Сейчас у нас прибавляются, к сожалению, ребята, которые вернулись домой с различными поражениями после сирийской операции.

Есть у нас слепые лыжники-биатлонисты.

На первый взгляд, это невозможно себе представить, но такой спорт есть.

Пробежав дистанцию, лыжник ложится так же, как обычный биатлонист, у него такая же точно мишень, но оружие у него лазерное. Он надевает наушники, как вы здесь можете увидеть, и по этим наушникам идет звук – так он понимает, попал он или нет.

Это невероятно сложно для незрячего человека – прицелиться и попасть в мишень.

Я сам как-то попробовал, честно говоря, из всех выстрелов сделал все промахи. Потом, когда я уже снял затемняющие очки, я уже куда-то попал, только в половину мишеней.

Это просто невероятно, я не знаю, как они это делают!

Сейчас мы готовимся к выступлению в Пекине.

Принимаем участие в 6 видах спорта, будет разыграна вся программа, 78 комплектов медалей. Планируется, что в Играх примут участие 736 спортсменов из 50 стран.

Но, как сейчас министр спорта и наше руководство говорят, кто доедет туда, тот и победит, потому что ковид дает о себе очень сильно знать.

Половина сборных не доезжает, поэтому у нас сейчас Роспотребнадзор делает все возможное, чтобы не было проблем с этим.

Все воздушные судна, которые у нас сейчас переправляются на территорию Китая, на которых летят члены сборных команд, летят без посторонних пассажиров, чтобы, не дай Бог, нашу команду не заразить, потому что иначе вся команда будет «выкошена». Сотрудники аэропортов и команда бортпроводников обслуживают рейс в противочумных костюмах.

В отличие от олимпийцев у нас существует проблема: инвалидов в стране много, но тех, которые занимаются спортом, мало – по тем простым причинам, про которые я дальше расскажу очень коротко.

Проблемы есть, но будем готовиться всячески, все будет хорошо, я думаю.

Государство сейчас очень поддерживает наших паралимпийцев. Они полностью по всем правам приравнены к олимпийцам.

Их встречает, как правило, глава государства.

После Игр, по истечении пяти дней, по особому Указу Президента им перечисляют денежные средства за каждую медаль.

Поэтому ребята-спортсмены участвуют в Играх с большим желанием.

За каждую медаль перечисляют довольно большие деньги, также существует и материальное поощрение в регионах: примерно от 2 до 4 миллионов рублей.

Есть спортсмены, которые могут завоевать на Играх по 3–4 медали золотые, например легкоатлеты или пловцы, тогда они сразу зарабатывают по 15–20 миллионов рублей. Для них это отличный стимул.

То есть государство участвует и сильно поддерживает наших спортсменов. И Паралимпийский комитет также поддерживает.

У нас есть специальная ежегодная премия: мы чествуем лучших спортсменов по итогам года. Это призы, подарки и всякие другие блага, которые возможны от общества.

Есть у нас и замечательные люди, которые нам очень помогают.

Один из них, скорее всего, известен в вашем банковском сообществе – это Олег Бойко.

Он уже более 15 лет помогает всем паралимпийцам.

Например, во время прошлых Игр в Токио Олег Викторович выделил из своего фонда по 500 тысяч рублей молодым ребятам (до 20 лет), не занявшим призовых мест.

Сказал, что у него есть такая возможность и он готов их поддержать.

Это такая замечательная помощь для ребят, такой прекрасный стимул! Помогает нам привлекать молодежь.

На базе Паралимпийского комитета мы проводим паралимпийские уроки.

Мы очень плотно сотрудничаем с общеобразовательными учреждениями и с реабилитационными центрами.

Леонид Михайлович Рошаль некоторое время назад позвонил Владимиру Петровичу Лукину и рассказал, что приезжает очень много юных пациентов из разных регионов страны и здорово было бы их приобщать к спорту.

После такой договоренности мы стали ездить по стране, привозить ребятам на места спортивный инвентарь, оборудование. Сейчас в связи с ковидом, к сожалению, пока не получается это делать, как раньше.

Смысл этой работы в том, что мы показываем детям, которые после травм и сложных операций проходят реабилитацию, что все еще впереди!

Родителей тоже заражаем энтузиазмом. И уже видим результаты.

Примерно процентов пятьдесят детей, которых мы видели, пришли в паралимпийский спорт и уже делают первые шажочки.

Рабочее название проекта – «Будущие чемпионы».

На фотоснимках вы видите, как мы с детьми занимаемся.

Среди младшего поколения мы проводим спортивные соревнования, чемпионы Паралимпийских игр к ним приезжают, участвуют в награждении.

Мы делаем специальный праздник для детей, даем возможность пообщаться с настоящими чемпионами, медали олимпийские потрогать и так далее.

И мы видим очень хороший результат от этого всего.

У детей просто улыбки счастья, у них такое рвение, что потом мамы и папы не могут их из бассейна вытащить.

Также есть, например, велоспорт специальный для тех, у кого ноги не работают.

Изобретен специальный велосипед, который развивает скорость порядка ста километров в час, там вращение идет руками. Это вещь серьезная, опасная, специальные крепежи, особая техника.

И фехтовальщики на колясках у нас тоже есть. Возможно, вы по телевидению видели.

Мы проводим большую работу в регионах.

В частности, по допингу, так как многие вообще не понимают, что это такое, особенно чиновники, которые недавно пришли, пройдя небольшую олимпийскую подготовку, для них это чуждо. Мы им подсказываем, потому что очень много деталей и тонкостей.

Пять лет назад мы придумали проект «Форумы юных паралимпийцев», который проводим в каждом регионе.

Когда мы приезжаем в регион, проводим там большую программу в течение нескольких дней: мастер-классы, образовательные программы.

Задача наша – помочь детям вернуться в жизнь, начать заниматься спортом.

Мы по всей стране пытаемся привлечь как можно больше детей, даже в Южно-Сахалинске мы были.

Делаем так, чтобы дети и взрослые нас видели в реальном формате, а не только по телевизору.

Вопросов очень много задают.

В частности, после нашего отъезда проходит встреча руководства Паралимпийского комитета с главой региона.

И дальше идет реализация комплексной программы: в течение нескольких лет строятся адаптированные стадионы, спортивные школы, привлекается народ, потому что власть видит реально, как это должно быть, что это нужно и необходимо.

Мы, естественно, на все это очень мотивируем и детей, и родителей, и администрацию.

Вот такой мы нашли удачный формат.

Проходят у нас и выставки в Государственной думе, в Кремле.

Очень много у нас возможностей, везде приглашают, везде с интересными программами мы приходим, рассказываем.

К нам очень хорошо все относятся сейчас, безотказно.

Я не знаю, по какой причине.

То ли глава государства сказал: надо помогать и обращать на это внимание.

То ли просто общество немножко поменялось.

Потому что не секрет, что некоторое время назад, к сожалению, когда была Олимпиада 80-го года, например, инвалидов выселяли за 101-й километр по распоряжению одного из руководителей СССР.

И Брежнев говорил, что у нас инвалидов нет, у нас все хорошо.

Сейчас несколько по-другому, мы этому очень сильно рады.

Благодарим государство и общество за то, что они нам очень сильно в этом всем помогают.

Проблемы есть по международной деятельности.

Еще целый год мы будем находиться в числе тех организаций, как страна в изоляции, так скажем, по решению КАС.

Некоторые хорошие подвижки есть, мы пытаемся зайти на международную площадку, зайти в комитеты и комиссии.

Конечно, к Российской Федерации не очень хорошо относятся, даже с презрением, как будто мы какие-то преступники.

Все это на фоне Украины вообще сейчас разворачивается, боимся, что могут команду не допустить.

Но это дела уже внутренних служб, они пытаются это отработать, чтобы было все тихо, спокойно.

Мы входим в некоторые организации, где пытаемся держать руку на пульсе.

Важные решения принимаются за рубежом, поскольку нас отстранили, не давали допуска, 5–6 лет мы сожгли, так скажем. Хороший опыт получили, но сожгли. И нас везде отстранили.

И сейчас без нас управляют международным движением, это очень плохо.

Это и правила, это и виды спорта, и много-много других всяких интересных дел, которые происходят именно там.

Международные соревнования у нас тоже проходят в паралимпийском движении и в стране.

В частности, хороший контакт у нас есть с Международным Паралимпийским комитетом и с его президентом.

Он наш сторонник, он сам бразилец, но очень сильно нам помогает, подписываем различные соглашения – это наш рабочий инструмент.

Я завершаю свое выступление.

Я, насколько мог, кратко все рассказал.

Честно говоря, есть вопросы к сообществу, которое разбирается в финансах.

Я посмотрел, кто здесь сегодня присутствует – это также очень уважаемые люди, академики РАН, низкий вам поклон за вашу работу, очень сложную.

Финансовые дела всегда у всех вызывают интерес.

У меня есть очень простой вопрос.

Государство огромные средства вкладывает в развитие нашего направления, есть огромные источники финансирования, никто не отказывает.

Как таковой проблемы нет.

У нас есть на что жить, есть куда развиваться.

Но у нас есть ощущение, что паралимпийский спорт неинтересен коммерции, неинтересен сообществу, потому что считается, что это некая социальная вещь, что-то сродни здравоохранению, реабилитации, социализации.

И в каком-то смысле это так и есть.

Про спонсорство.

Например, «Тойота» нас спонсирует.

Но она спонсирует потому, что Паралимпийский комитет России вынужден платить штрафы за то, что он был в допинговом скандале.

У нас санкции, мы платим огромные деньги в Международный Паралимпийский комитет.

В том числе у нас есть обязательства перед WADA и Международным комитетом в том, что на Игры едут только те спортсмены, которые дважды были в определенный период времени протестированы.

Каждый допинг-тест стоит денег.

Это огромные деньги.

На Паралимпийские игры отбирается 500 человек, а это тысяча проб.

Каждая проба стоит порядка 40–50 тысяч рублей. Это оплачивает комитет.

А мы общественная организация, мы действуем по 82-му Федеральному закону, и 329-му Федеральному закону о физической культуре и спорте.

Как выйти из этой ситуации?

Владимир Петрович Лукин обратился в компанию «Тойота», причем не в российское представительство, а в головное, которое находится в Японии.

Мы подписали соглашение с ними, они помогают нам.

Они нам посоветовали еще обратиться в «Тойота-Россия», сообщили, что у них также есть маркетинговые бюджеты.

Но в российской «Тойоте» нам сказали, что мы им не интересны, потому что наши соревнования не показывают по телевидению.

Вопрос вот в чем: разве Паралимпийский комитет России не интересен коммерции как таковой?

Никто не хочет связываться со спонсорскими делами. Я не знаю, по какой причине.

В чем может быть наша проблема?

Может, мы что-то не так делаем?

Что вы можете посоветовать Паралимпийскому комитету России, чтобы мы этот механизм реализовали?

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Вопрос понятен.

Спасибо большое за хороший доклад!

Пожалуйста, коллеги, прежде чем мы перейдем к третьему докладчику, какие есть вопросы или, наоборот, какие советы и ответы на вопрос, который Артем Олегович поставил?

Тем более что он сам в некотором смысле ответил на эти вопросы.

Только он сам даже не понял, что он на них ответил.

Он говорил, что общество ли созрело, или глава государства дал указание, но, по крайней мере, отношение меняется.

Я очень надеюсь, что Вы понимаете, что общество, видимо, еще недостаточно созрело, еще должно созреть!

Если по чьему-то указанию будет поддерживаться паралимпийское движение или в принципе люди с ограниченными возможностями, то это не решение вопроса!

Потому что сегодня дадут одно указание, завтра дадут другое указание.

Точечными указаниями общество не развивается, и паралимпийское движение в том числе.

На вопрос, какой найти ключик, чтобы «коммерция» обратила внимание на паралимпийское движение, Вы тоже частично на него пытались ответить.

Вы сказали, что огромные средства государство вкладывает.

Я полагаю, что Вы несколько преувеличиваете.

Видимо, будучи очень благодарным по своей природе человеком, Вы высоко оцениваете и с благодарностью принимаете то, что государство уже делает. И это правильно.

Но я думаю, что это не столь огромные средства, если оценивать с точки зрения доли в бюджете.

Вообще, это отдельная тема: какова доля бюджета нашего государства, которая выделяется на социальную сферу? Боюсь, что это далеко не огромные средства.

Тем более то, что достается паралимпийскому и инвалидному движению, это далеко не огромные средства.

Конечно, отношение государства и общества к инвалидам изменилось и движется в нужном направлении, особенно в сравнении с советским периодом.

Должен заметить, что и банки стали намного внимательнее относиться к своим клиентам с ограниченными возможностями!

Что касается – в Вашей терминологии – «коммерции» – это, напомню, часть нашего общества.

Если культура в обществе страдает...

Если даже при массовой застройке страны пятиэтажками про лифты в домах, в которых могут жить люди с ограниченными возможностями и женщины с малыми детьми в колясках, забывали.

Если мы только последние 10 лет потребовали от банков, чтобы подъезды к любому их отделению для людей с ограниченными возможностями были бы специально оборудованы – теперь это уже требование Центрального банка!

Так вот, завершая свои «если»... если мы до этого уровня понимания, что инвалиды – равноправная часть нашего общества, уже дозреваем постепенно, то, конечно же, и «коммерция» постепенно «подтянется».

Но надо помнить, что у «коммерции» всегда на первом месте стоит один очень простой вопрос (если речь идет о предложениях и просьбах, идущих извне, а не о благотворительности, инициируемой самим бизнесом или бизнесменом): покажи, в чем моя мотивация, в чем мой интерес, тогда меня убеждать не надо.

Здесь сначала позиция государства, безусловно, очень важна.

Но гораздо важнее, чтобы бизнес чувствовал отношение общества, что, если ты не помогаешь социальной сфере, ты не будешь пользоваться уважением в обществе, а потому будешь терять в бизнесе!

Это непростая задача – сформировать такую атмосферу в стране!

Чем, собственно, и мы, в том числе в рамках нашего научно-консультативного совета, занимаемся!

Каждый из нас вносит свою лепту в культуру нашего общества каждый день!

То, что Вы перед нами ставите проблему, – это та же капля, которая камень точит!

Олег Бойко молодец, сегодня он поддерживает паралимпийцев, потому что он через себя эту боль пропустил.

А не знаете, когда он был в хорошей физической форме... он и тогда оказывал поддержку?

Помните «Кошкин дом» Корнея Чуковского:

«...кто сам просился на ночлег, скорей поймет другого...»

Пожалуйста, коллеги, высказывайтесь.

ТЕДЕЕВ А.А.

д. ю. н., профессор, профессор кафедры государственного аудита
Высшей школы государственного аудита (факультет)
МГУ им. М.В. Ломоносова

Гарегин Ашотович, буквально два слова в продолжение того, что Вы сказали.

Готов подписаться под каждым из Ваших слов и добавить: обратите внимание, что в нашей стране в законодательстве о налогах и сборах вообще нет механизмов налогового стимулирования бизнеса для осуществления этой деятельности – благотворительной, спонсорской и так далее.

И лично, являясь помощником Федотова М.А., советника Президента России, на заседаниях Совета по правам человека неоднократно наблюдал в том числе кулуарное общение с Министерством финансов, с главой нашего государства по поводу введения таких льгот и механизмов.

Ответ и Министерства финансов, и, главное, внутренняя позиция главы государства – общество к этому не готово.

«Сколько нужно денег? Давайте мы просто президентский грант выдадим, потому что иначе это работать не будет, хороший механизм будет использован для уклонения от уплаты налогов, для того, чтобы в первую очередь крупные корпорации создали при себе как бы социально ориентированные НКО, через которые будут выводиться средства, и так далее».

Поэтому я с Вами абсолютно согласен – проблема отсутствия налогового механизма.

И проблема того, что общество не готово к этому, к сожалению.

Спасибо.

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Спасибо, Астамур, за комментарий.

Но, действительно, можно всегда сослаться на то, что общество не готово.

Общество тогда и не будет готово!

Потому что если ты не доверяешь обществу, то общество не доверяет тебе, все не доверяют друг другу.

Очень легко отказать под предлогом того, что все равно украдут или используют этот инструмент по своему усмотрению, в свою пользу и так далее.

Если уж мы настраиваем общество на то, чтобы оно умело поддерживать тех, кто нуждается в поддержке, то, конечно, мы должны суметь настроить общество на то, чтобы оно умело бороться с теми, кто злоупотребляет!

Тем более в таких святых вопросах.

Взаимное уважение – это то, с чего я начал сегодня – доверие, достоинство и ответственность всех участников этого процесса.

Это ключевые факторы.

Если мы каждый из этих элементов не поставим во главу угла и не внушим высочайший уровень ответственности за одно, другое, третье понятие, то никакой справедливости мы не добьемся, никакой эффективности не обеспечим.

Эффективная экономика и цивилизованное общество строятся на доверии и достоинстве каждого члена этого общества.

Эти прописные истины я готов повторять сотни раз.

Потому что, может быть, на 1001-м повторении мы услышим значимость этих понятий и начнем их внедрять.

«Вначале было Слово...»!

Пожалуйста, коллеги.

| ЛОГИНОВ И.Э. – ТОРОПЧИН А.О.

Логинов И.Э.: Когда мы говорим об олимпиадах, то там выстраивается целая система подготовки спортсменов, начиная с детского возраста: детско-юношеские спортивные школы олимпийского резерва и так далее.

Я так понимаю, что Паралимпиада не преследует такой цели.

Как выстраивается работа с детьми-инвалидами?

Вы ведете какую-либо работу с ними?

Торопчин А.О.: Вообще, это проблема.

Я не стал на этом останавливаться, потому что мы сегодня до конца в Паралимпийском комитете России не понимаем, что нам нужно сделать для того, чтобы эту работу активизировать, потому что в регионах эта работа не ведется.

Она не ведется даже не в силу закона, а в силу отсутствия необходимых инструментов для привлечения к занятиям спортом детей, которые оказались с инвалидностью по разным причинам: кто-то с рождения, кто-то получил травму, кто-то по болезни.

Мы сейчас пытаемся на общественном уровне создать некий продукт, приложение для телефона, площадку в Интернете, еще что-то, куда люди могут зайти, выбрать по типу инвалидности тот или иной вид спорта и получить хотя бы какую-то техническую рекомендацию, где и чем можно заниматься.

Почему? Потому что после Паралимпийских игр в Паралимпийский комитет России вся страна звонит с вопросом: мы хотим позаниматься спортом, что нам делать, мы из Ростова, и у нас вообще ничего нет. Или из города Шахты, с Красноярского края, где вообще ничего не ведется, где-нибудь совсем на севере, и так далее.

Мы хотим сделать такой инструмент.

Но, опять же, этот инструмент нужно содержать, и его нужно еще создать, вложить деньги.

От игр к играм у нас, к сожалению, честно говорю: прямого финансирования на такие вещи, на такие продукты нет.

Мы пытаемся сейчас понять, оценить, сколько это может стоить, предложить сначала Министерству спорта организовать такой продукт.

По сути, с одной точки зрения, это считается государственной услугой; а с другой точки зрения, делом инвесторов.

Но инвесторы, с которыми мы по дружбе беседовали, говорят: нам не интересно, потому что мы не видим результата. Вложим деньги, а что мы с этого получим?

Ответа на этот вопрос нет.

Поэтому сейчас вся история держится только на взаимоотношениях между нами и Министерством спорта в конкретном регионе.

Это острая проблема.

ДОКЛАД 3

ЕРХОВ И.Н.

президент Ассоциации создателей инклюзивных медиапроектов
«Жизнь в темноте», блогер (youtube-канал «Жизнь в темноте»)

Доброе утро всем.

Очень интересные темы сегодня обсуждаем.

Я тоже прокомментирую какие-то моменты выступлений всех спикеров, потому что эти темы очень близки и очень душещипательны для меня.

Меня зовут Иван Ерхов, я президент Ассоциации создателей инклюзивных медиапроектов, слепой блогер и просто обычный парень, который смотрит на мир своим сердцем.

Так уж случилось, что несколько лет назад я полностью потерял зрение, но не потерял себя.

И научился любить и ценить свою жизнь по-новому.

Я хорошо прочувствовал, как порой общество не понимает и не принимает нас, с какими вообще трудностями ребята с инвалидностью сталкиваются.

Я прочувствовал это на себе и понял, что с этим нужно что-то делать.

Именно по этой причине в какой-то момент мы сначала создали свой канал «Жизнь в темноте», потом начали эту историю масштабировать.

Сейчас у нас инклюзивный медиапроект «Жизнь в темноте», который охватывает все соцсети.

Наша аудитория постепенно растет.

Сразу же скажу, что тема инвалидности слепых в нашей стране вообще не популярна.

Туда не хотят вкладывать деньги, не хотят как-то эту историю развивать.

И в медиапространстве она также не востребована.

Люди боятся этого как чумы, что, если они посмотрят какой-то сюжет, не дай Бог, увидят человека с инвалидностью на улице, они обязательно могут заразиться чем-то подобным, и эта участь как-то их коснется.

Но это неправильно, потому что это обычная жизнь.

Как сказал Дмитрий, это жизнь, которая может коснуться в любой момент каждого из нас, как ни печально.

Инвалидизация общества растет с каждым годом.

Пандемия показала, насколько все нестабильно, шатко, насколько все может перевернуться с ног на голову.

Так же случилось в моей жизни.

Почему инвалидизация общества растет?

Потому что развивается медицина, людей больше спасают, людям больше помогают.

Но у нас осталось постсоветское наследие, где людей с инвалидностью не было, их отправляли за 101-й километр, они трудились в закрытых городах.

Сейчас, когда мои знакомые выходят на улицу, порой их боятся, не понимают, не знают, как им помочь, возникает очень много проблем, связанных с доступной средой, с непониманием общества.

Есть моменты, когда люди хотят помогать, но не знают, как это делать.

Все это нужно воспитывать.

А каким образом?

Я спикер, спортсмен, рекордсмен, мотиватор, эксперт по созданию универсального дизайна.

Мы проводим аудиты по доступной среде, адаптируем приложения, об этом расскажу чуть позже.

Но одних усилий мало.

Мы поняли, что сейчас есть соцсети, IT-век, когда все люди проводят очень много времени в гаджетах, смотрят ролики, трейлеры, фильмы.

Медиаресурсы – это очень сильная история.

Мы создали свою прекрасную команду.

У нас есть ребята с инвалидностью, мой монтажер, есть помощница.

У нас инклюзивный проект. Кто-то с инвалидностью, кто-то – без.

Мы развиваем несколько медиапродуктов.

Основной – это youtube-канал «Жизнь в темноте».

И TikTok, и Instagram – все платформы постепенно набирают обороты.

Наша аудитория уже более 60 тысяч подписчиков, мы постоянно растем, стремимся к лучшему.

Периодически мы сталкиваемся с разными проблемами, в том числе с проблемами финансирования.

Я не совсем за волонтерство, потому что волонтерство часто утыкается в определенные проблемы в профессионализме.

Если ты хочешь, чтобы с тобой рядом были крутые специалисты, они должны получать зарплату.

Соответственно, каждому нашему сотруднику я плачу деньги. Плачу деньги из своего кармана, потому что у нас, к сожалению, нет такого фонда, который бы нас поддерживал, нет организации, которая просто выделяла бы нам средства.

Мы подаемся на гранты.

Но гранты – это очень высокотоксичная история.

Чтобы выиграть грант, тебе нужно погрязнуть в бумагах, в бюрократии – и заниматься уже не творчеством, не своей идеей и проектом, а заниматься просто написанием бумаг и сдачей отчетов.

Это, конечно, все очень сложно.

Есть разные механизмы, мы их обсуждали: и краудфандинг, и какие-то личные инвестиции, но механизмы непростые.

Сейчас все, что мы аккумулируем с помощью рекламы, каких-то других проектов, распределяется по нашей команде.

Я, по сути, с нашего проекта не зарабатываю, я больше туда вкладываю.

Вы все можете подписаться, найти меня в Instagram, найти меня в любой из соцсетей. И я с удовольствием буду общаться, можем даже обсудить тему партнерства. Об этом расскажу тоже чуть позже.

На нашем youtube-канале несколько основных сюжетных линий.

В чем вообще эксклюзивность проекта?

В том, что мы рассказываем о людях с инвалидностью в позитивном ключе. И такого никто не делал.

Все привыкли, что люди с инвалидностью – это какая-то удручающая тема, которая не мотивирует, не вдохновляет.

Как успешный СММ-специалист, стартапер, маркетолог, я начал думать, как эту тему вести таким образом, чтобы реально менять ментальное отношение общества к людям с инвалидностью.

Мы на нашем канале ведем несколько сюжетных рубрик: история обо мне, о моей жизни, о том, как в 25 лет потерять зрение, но не потерять себя.

Наша команда в 2020 году реализовала очень масштабный проект – «Вслепую на Эльбрус».

Мы не только поднялись на самую высокую точку Европы – я стал первым незрячим с приобретенной слепотой, кто это сделал.

Мы сняли об этом документальный фильм, премьера которого была в 2021 году в Московском Губернском театре.

Мне помогал вести этот показ мой товарищ и друг Антон Хабаров, известный актер театра и кино.

Это было по-настоящему круто, потому что мы получили обратную связь от людей, они были вдохновлены, замотивированы, говорили: Ваня, этот фильм должно увидеть как можно больше людей, потому что получилась очень сильная жизнеутверждающая история, которая отражает жизнь. Она не говорит только о моей истории жизни.

У каждого в жизни много трудностей, испытаний, историй преодоления.

И в какой-то момент каждому нужно найти мотивацию, вдохновение, чтобы себя перебороть и сделать шаг вперед.

Прошу, подготовьте, пожалуйста, для показа трейлер нашего фильма «Вслепую на Эльбрус».

Причем мы не только сняли фильм, но и установили рекорд.

С нашего фильма начался большой инклюзивный фестиваль «Inclusive Dance», люди мотивируются, вдохновляются.

Демонстрация видеоролика:

https://youtu.be/1FAi_SmHg7E

Я думаю, можно сразу же показать второй трейлер про «ROSA RUN».

И я дальше прокомментирую, для чего все это делается – не ради рекордов и галочек.

Как опытный маркетолог, я понимаю, что есть инфоповоды, которые общественность и СМИ хорошо «расшаривают» в какие-то моменты жизни.

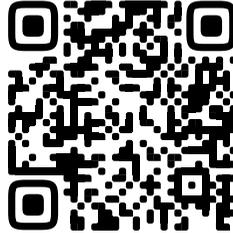
Особенно это цепляет, когда что-то сделал человек с инвалидностью, что не каждому подвластно.

Таким образом, мы привлекаем все больше новой активной аудитории к нашему проекту, к нашим героям, к нашим сюжетам, чтобы как можно больше людей узнавали в том числе о таких замечательных ребятах, которые нашли свой путь, не опустили руки, не сдались.

Давайте включим второй трейлер.

Демонстрация видеоролика:

<https://youtu.be/Gc4YgVoPE2Q>

Этот ролик – это тоже установка мирового рекорда.

Я преодолевал дистанцию «ROSA RUN», вертикальный километр, когда бежишь по горнолыжному склону в обратную сторону.

Я делал это, ориентируясь по звуку колонки. То есть к нашему ведущему, к моему партнеру пристегнули колонку; я шел по звуку и преодолевал эту дистанцию.

Для чего эти проекты нужны?

Не для того, чтобы стать рекордсменом и получить какую-то славу.

Просто, действительно, тема инвалидности непопулярна и качественную аудиторию, хороших подписчиков набрать очень сложно.

Такие проекты помогают, потому что СМИ и общественность «расшаривают», распространяют эти новости: вау, слепой парень это сделал, ничего себе, это же невозможно!

Как это сделать, не видя? Как забежать на гору, ничего не видя вокруг? Как это вообще возможно?

Кто-то просто не сможет это сделать, просто подняться не сможет.

Все это делается для того, чтобы привлекать больше новой аудитории.

Как следствие – менять отношение общества к людям с инвалидностью.

Если мы сможем поменять это отношение, то у нас будет по-настоящему инклюзивное общество, которое будет уже интуитивно задумываться, как сделать доступную среду не только потому, что это нужно людям с инвалидностью.

На самом деле доступная среда удобна абсолютно для всех.

Когда люди ходят в парк, им удобно, чтобы там были пандусы, а не только скамейки, чтобы там был определенный рельеф.

Когда есть вход в безбарьерный подъезд дома, это удобно пожилым людям, у которых могут быть проблемы с суставами, или мамочкам с колясками.

Это общая концепция – когда мы создаем изначально такой мир, который удобен абсолютно для всех.

У нас на канале есть рубрика «Супергерои».

Это истории об уникальных, замечательных людях с инвалидностью, которые, несмотря на свои физические недостатки, нашли себя в жизни, реализовались, добились успеха.

Они нашли какой-то свой новый уникальный путь: развивают бизнесы, руководят некоммерческими организациями. Вообще делают очень много крутых вещей, которые мотивируют и вдохновляют не только ребят с инвалидностью, но и обычных людей, которые иногда думают: вот, у меня вроде все есть, но машина не такая хорошая, дом не такой большой, жена не такая красивая... Впадают в какие-то депрессии...

Хотя, по сути, можно просто жить в моменте, радоваться, что у тебя есть две руки, две ноги, два глаза.

И просто наслаждаться тем, что тебя окружают близкие люди, и просто любить свою жизнь.

Потому что очень важно научиться ценить то, что у тебя есть, ничего не потеряв.

Я часто на своих мотивационных выступлениях говорю: мне проще, потому что я потерял, я понял, насколько жизнь прекрасная, насколько важно вообще видеть, насколько важно ходить, дышать, насколько важно иметь возможность завязать шнурки и выбежать на пробежку...

Теперь для меня каждое такое путешествие – это настоящий челлендж, логистическая задача, которую нужно решать.

И я уже просто интуитивно с этим справляюсь.

Я постоянно организую пространство таким образом, что я могу уехать в другой город, меня там встретят, где-то я сам доберусь, а где-то вызову такси.

На все это нужны ресурсы.

Да, мы зарабатываем с рекламы, мы готовы сотрудничать.

Сейчас мы создали свою команду, инклюзивный социально значимый продакшн, который будет по корпоративной социальной ответственности бизнеса делать какие-то ролики.

То есть хорошо и бизнесу – для них делают рекламный продукт.

И при этом работает команда, где есть ребята с инвалидностью.

Они делают хороший, качественный контент.

Могут сделать и рекламу, и просто рекламный продукт для какого-нибудь крупного бренда – Сбербанк, Яндекс, Тинькофф – все что угодно можно перечислять.

Одни получают работу, это мои ребята с инвалидностью, что немаловажно, а другие получают качественный ролик и закрывают свой вопрос корпоративной социальной ответственности.

Потому что у крупных компаний есть деньги, которые они должны направлять на социально значимые вещи.

Мы сейчас хотим развивать эту область.

Но, конечно, вопрос финансирования – насущный, достаточно большой.

Как я сказал, гранты пишем, трудимся, но гранты очень много времени забирают, очень много приходится потом отчитываться за них и прочее.

Когда у тебя есть какие-то свободные ресурсы, которые ты черпаешь, то можешь заниматься настоящим творчеством.

Мы не только развиваем соцсети, мы снимаем фильмы. «Вслепую на Эльбрус» – это первый наш фильм, в планах еще четыре.

Как я сказал ранее, хочу подключить Дмитрия к проекту про дайвинг.

Мы хотим сделать большую историю.

Сейчас тоже будем искать под эту тему партнеров, в том числе спонсоров.

Расскажу немного о фильме «Вслепую на Эльбрус».

У нас тоже было несколько компаний, был краудфандинговый сбор. Мы собрали 300 тысяч с небольшим.

С нас эта краудфандинговая платформа взяла 15%, по сути, ни за что.

Эти деньги пошли на оплату моей команды, экипировки, технику.

Мы справились. Какие-то индивидуальные были инвестиции, личные вложения.

В итоге сняли фильм масштабный, который совсем скоро, надеюсь, можно будет посмотреть в том числе на нашем канале.

Сейчас мы готовим проект, серию показов в разных регионах, чтобы людям не просто показать эту историю, но чтобы они могли лично со мной пообщаться, понять, что я такой же обычный человек, как и они.

Неважно, есть инвалидность или нет.

Я также состою из крови и плоти.

И если этот слепой парень смог, почему вы не можете? Почему вы не можете заставить себя что-то сделать, почему вы упираетесь в какие-то бытовые проблемы и закапываете свои мечты?

Я верю, что нужно все реализовывать и все воплощать в жизнь.

Также у нас есть полезная рубрика «Лайфхаки», когда мы делимся жизненным опытом, даем советы, рассказываем о льготах, преференциях, которые появляются.

И ребята смотрят.

А знаете, что самое приятное во всем этом?

Нас смотрят не только люди с инвалидностью.

На самом деле людей с инвалидностью из наших подписчиков меньшая часть.

Нас смотрят обычные люди и говорят: «Ваня, спасибо за то, что вы делаете. Вы вдохновляете, вы мотивируете, вы придаете сил. Ваш контент несет тепло и добро».

Это действительно не тот шлак-контент, который взрывает Интернет и собирает миллионы просмотров.

Может быть, у нас просмотров не так много, не так много подписчиков.

Но я точно знаю – нам не будет стыдно за то, что мы делаем.

Это людей вдохновляет на какие-то личные подвиги.

Кто-то написал мне: «Ваня, я боялся плавать». Взрослый человек – спортсмен, лыжник – говорит, что у него была фобия. Но, когда он посмотрел установку рекорда на вышке, когда я прыгал с десятиметровой вышки в бассейн, он сказал: «Я нанял тренера и начал плавать».

Другая девушка говорит: «Ваня, почему я не могу заставить себя бегать?» Потом она мне пишет комментарий: «Я похудела на 20 килограммов». Это же прекрасно.

Или другая была, более душещипательная история, когда девочка из хосписа мне написала: «Ваня, я жду каждый четверг, чтобы посмотреть твой сюжет, потому что именно он мне дает веру в будущее, что я могу побороть болезнь».

Я считаю, что такой контент очень важен, что важно делать такие проекты.

Мы действительно сталкиваемся с разными сложностями. Но, когда кругом много равнодушных, добрых людей, волонтеров, когда есть те компании, которые готовы вкладывать средства, ресурсы, чтобы развивать совместно социально значимые истории, значит, не все потеряно, и у нас точно будет позитивное движение.

Объединив общие усилия, сможем сделать нашу жизнь инклюзивной, когда нам не будет страшно за наших близких, если вдруг с ними что-то случится.

Мы будем знать, что, даже если в жизни будет какая-то серьезная драма, на этом жизнь не закончится.

Возможно, это будет какая-то новая отправная точка на вашем жизненном пути, которая откроет перед вами какие-то потрясающие горизонты.

Может быть, вы себя откроете совершенно по-новому, в новой сфере.

Я в 19 лет играл за сборную университета по футболу, играл в трех театрах: в двух некоммерческих, в одном ком-

мерческом, планировал стать актером, учился на горного инженера, я запускал стартапы, когда мне поставили диагноз, который за шесть лет полностью перевернул мою жизнь.

В 25 лет я ослеп, я вообще не мог предположить, что такое со мной произойдет. Но, увы, это случилось.

И в тот момент я начал думать, как мою жизнь перестроить.

Слава богу, что я учился. Я много чему научился.

И сейчас все эти знания мне активно помогают и пригождаются.

Многим станет интересно, как вообще жить.

Дмитрий, кстати, не ответил, на что он живет.

Как можно быть волонтером, на что вообще самому-то жить?

Я не получаю денег от своего проекта.

Я получаю деньги от инвестиций, трейдинга.

А это вообще область для многих непонятная. Вау, как, слепой парень занимается инвестициями!

Приятно познакомиться: перед вами сидит первый, наверное, слепой инвестор в нашей стране, трейдер, который это делает успешно, в том числе помогает своим детям.

У меня двое прекрасных деток. Я в разводе, но при этом я их очень сильно люблю и хочу им помогать.

У меня есть команда, которой я плачу зарплату, и эта тема технологий, которая меняет нашу жизнь к лучшему.

Все знают компанию Apple.

Удивительная история, что Стив Джобс и Стив Возняк, когда придумали свой бренд, который сейчас является самой дорогой компанией в мире, подумали о слепых.

Вообще их мотивация была – сделать такой гаджет, которым слепые смогут пользоваться, как и другие люди.

Представляете?

Действительно, мне приходится тратить деньги, потому что айфон – это тот продукт, который помогает улучшать мое качество жизни.

Я могу общаться в мессенджере, могу с вами сейчас беседовать, могу пользоваться банковскими приложениями, вызывать такси.

К примеру, я консультировал «Яндекс-такси», чтобы они разбили сетку таким образом, чтобы через VoiceOver, скринридер я мог вызвать себе такси, увидеть, сколько стоит поездка, понять, куда мне ввести адрес.

Что это такое, как это работает?

Это, конечно, можно посмотреть у нас на канале.

Но в двух словах – это технология, когда ты водишь пальцем по экрану и тебе каждая область озвучивается: приложение «Яндекс», приложение почты, – и ты двойным тапом, двойным касанием выбираешь эту область. И можешь пользоваться не хуже, чем зрячие люди, а иногда даже лучше.

Возвращаясь к теме банковских продуктов, поскольку они близки, – я постоянно звоню в «Тинькофф» и рассказываю, когда какие-то кнопки не озвучены, что их нужно озвучить.

Потому что, например, разработчики часто делают какой-то продукт и не вникают, что важно, чтобы он был прописан, потому что нет универсальных стандартов.

Например, в онлайн-банке я «вижу»: это деньги, это перевод. И потом какая-нибудь последняя кнопочка, например «отправить», не озвучена, я ее слышу как «пык-пык-пык». И все.

Такой малейший недочет, а для меня эта кнопка становится не функциональной.

Мы сейчас часто консультируем разные приложения, продукты банковские и небанковские.

Эта тема тоже набирает тренд.

Потому что, как ни крути, в нашей стране 12 миллионов людей с инвалидностью.

А людей слабовидящих, незрячих порядка 2 миллионов.

И это для бизнеса вообще, по сути, отдельная целевая аудитория, с которой можно работать, взаимодействовать.

В отношении такси – я везде передвигаюсь на такси, потому что у нас нет тактильных направляющих, мне достаточно сложно самому в незнакомом месте сориентироваться.

И я постоянно им пользуюсь.

Или, например, что касается банковских продуктов, мы прекрасная аудитория, потому что нам намного комфортнее зайти в приложение, что-то сделать.

А когда я могу инвестировать и на этом зарабатывать деньги, то тут напрямую меняется моя жизнь.

Мы видим, как технологии в целом меняют жизнь людей слепых, людей на колясках, людей с другими нарушениями, другими нозологиями.

Я хотел сказать, что в жизни действительно часто что-то идет не так, мы сталкиваемся с какими-то проблемами.

Но главное – видеть перед собой цель и идти к ней.

Как говорил Дмитрий, очень важно давать мотивацию, вдохновение.

Все знают, например, Нико Вуйчича – мотиватора, спикера.

Но никто не знает наших героев. Поэтому мы хотим рассказывать о наших супергероях.

Создав нашу организацию, мы решили, что будем развивать инклюзивное блоггерство, блоггерство мотивационное, спикерство, снимать социально значимое глубокое кино.

Для чего это делается?

Во-первых, это воспитывает сильное духовно-нравственное начало.

Это меняет отношение общества к теме инвалидности.

В ТiкТок, кстати, у нас есть своя рубрика.

Молодое поколение задает мне вопросы: «Ваня, а как ты пользуешься телефоном?»

А как ты можешь оплатить часами покупку?»

Они действительно это не понимают.

У них абсолютно искренний интерес: «Как ты ешь? Как ты можешь что-то делать? Как ты пользуешься плитой?»

И мы, отвечая на эти вопросы, постепенно воспитываем молодое инклюзивное поколение, которое будет абсолютно нормально относиться к теме инвалидности, не будет показывать пальцем, не будет как-то косо смотреть.

От этого общество становится только душевнее, богаче.

Вообще, когда таких проектов становится больше, это вселяет веру в то, что не все потеряно.

Объединив усилия, мы вместе можем изменить ментальное отношение общества к людям с инвалидностью, как следствие – сделать нашу жизнь лучше.

Я готов отвечать на вопросы.

Спасибо, что мы сегодня собрались.

| **акад. ТОСУНЯН Г.А. – ЕРХОВ И.Н.**

Тосунян Г.А.: Спасибо, Иван, за Ваше блестящее выступление.

Я хотел бы, чтобы сначала мы задали вопросы, а потом уже перешли к комментариям.

Пожалуйста, какие вопросы к Ивану будут?

И естественно, если отложенные вопросы остались к Артему, пожалуйста, задавайте.

Ерхов И.Н.: Пока у нас набираются вопросы, я скажу, что мы готовы сотрудничать, наша команда готова делать медиапроекты, готова делать рекламу.

Мы готовы взаимодействовать, потому что для многих моих ребят это очень важная тема.

Как сказал ранее Артем, очень важна эта цепочка.

Много проектов, которые сейчас чему-то обучают, например, людей с инвалидностью, обучают операторскому делу, монтажу и другому.

Но, когда нет этой пошаговой цепочки, которая тебя приведет к какому-то конечному результату – это просто выброшенные ресурсы.

Сейчас, когда мы берем ребят к себе в команду, они получают работу, получают смысл, они реализуются.

А это очень важно для каждого из них.

Поэтому готовы сотрудничать по разным направлениям.

Я с удовольствием буду отвечать на все вопросы. Можете задавать самые банальные.

Я с удовольствием отвечу на любой.

Я считаю, тут нечего стесняться.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Иван.

Вы сказали, что тема инвалидности непопулярна.

Но я думаю, что для людей, достигших определенного интеллектуального уровня, она не может быть непопулярна, и не только потому, что в обществе есть такая проблема.

Но и потому, что через эту призму раскрываются многие морально-этические характеристики общества, как и отдельно взятого человека в зависимости от его отношения к более слабым.

Вы затронули тему, что все мы разные.

Мы разные по национальности, по цвету кожи, по своим ценностным приоритетам, по здоровью, по уровню образования – по всем параметрам.

Все люди разные. Но очень важно, когда у разных людей есть близкое понимание того, насколько для цивилизованного общества важно общее понимание и отношение к фактору инклюзивности!

Я думаю, такое сближение происходит, когда человек достигает более высокого морального, интеллектуального и образовательного уровня.

И ключевым моментом здесь является мораль, ибо ни интеллект, ни образование не есть гарантия понимания этих проблем.

Есть люди и образованные, и с высоким уровнем интеллекта, но при этом настолько циничные и с такой степенью себялюбия и презрения к окружающим, что понять, разделять чужие проблемы и интересоваться ими, тем более тем, что связано с инклюзивностью, им не дано.

Поэтому, конечно, я не переоцениваю фактор интеллекта и образования, но думаю, что в нашей среде, по крайней мере, говорить о непопулярности или непонимании значимости темы инвалидности будет несправедливо.

Наш научно-консультативный совет направлен на изучение общества в целом, и тема инвалидности – одна из наиболее чувствительных и важных тем.

Все три доклада, думаю, массу эмоций вызвали у наших участников.

До глубины души затронул всех Дмитрий Александрович.

Иван, Ваше выступление буквально наизнанку выворачивает душу.

Потому что каждый через себя пропускает эти переживания.

Нет людей, которых эти проблемы так или иначе не коснулись бы, с учетом того, что у всех есть родственники, близкие, друзья.

Огромное спасибо за выступление.

Давайте к вопросам и комментариям перейдем.

Пожалуйста, коллеги.

Потом после вопросов и комментариев я попрошу академика Гусейнова Абдусалама Абдулкеримовича дать свою оценку этой проблеме.

Для тех, кто не знает: академик Гусейнов сегодня исполняет обязанности директора Института философии РАН, научный руководитель института, а здесь затронуто очень много философских проблем.

Торопчин А.О.: Иван, честно говоря, я не знал про Ваше творчество.

Мне сейчас мои коллеги, которые занимаются СМИ, подняли оперативно информацию о Вас.

У меня очень простой вопрос.

Сейчас будут Паралимпийские игры, у меня в составе команды есть ребята знаменитые, популярные.

Мы ждем от Федерации спорта слепых, что они завоюют золотые медали.

Вам для работы, для сюжетов будет ли полезно с этими ребятами, героями Паралимпийских игр сделать какой-то контент? Это первое.

Тосунян Г.А.: Только, Артем, можно я уточню постановку вопроса: не будет ли полезно, а будет ли интересно?

Это будет правильный в отношении Ивана вопрос, потому что он больше руководствуется не столько, как я понял, полезностью, сколько интересностью, в хорошем, в объемном смысле этого слова.

Полезность слишком упрощенная постановка.

Торопчин А.О.: Совершенно справедливое замечание. Будет ли Вам интересно?

Я могу Вам помочь с этими ребятами соединиться, и можете с ними совместно что-то сделать, мы дадим им на это разрешение.

Это первый вопрос.

Второй вопрос.

Вы делаете контент, у Вас есть все съемочное оборудование, насколько я понимаю, у Вас есть все механизмы для создания, у Вас студия?

Можно коротко, двумя словами, чтобы я понимал, какие мощности у Вас есть?

Потому что у нас есть проект, о котором я вскользь рассказал, – «Паралимпийский урок».

Мы пытаемся на примере паралимпийцев рассказать обществу про тот инклюзив, о котором Вы говорили.

Действительно, в этом отношении большая пропасть и дыра у нас, к сожалению, пока что в стране.

В других странах еще хуже, честно говоря. Россия еще не на самом последнем месте.

Может быть, мы Вас привлечем к этому?

Если мы друг друга поймем и заинтересуем, как здесь правильно руководство говорит, мы могли бы к Вам присоединиться с этим вопросом – с точки зрения подготовки качественного контента в плане съемки паралимпийского урока, ведущих и прочее.

Если я пойму, что нам это интересно, мы могли бы здесь объединиться, может быть, в другом формате привлечь кого-то.

И, используя нас и Вас, сделать хороший продукт, и дальше подумать, как мы можем его продвинуть.

Потому что у Паралимпийского комитета есть ресурс административный, но денег на это нет.

Но если мы вместе с Вами подумаем, то можно что-то хорошее сделать.

Спасибо.

Ерхов И.Н.: Да, Артем, спасибо большое за вопрос.

Конечно, мне интересны герои, я буду рад контактам.

С удовольствием ребят буду приглашать к себе, будем как-то снимать.

Но обычно все упирается в стандартные проблемы – в частности, время.

Чтобы успеть все сделать, снять, нужно время, потому что я, как ведущий, хочу побеседовать с каждым, хочу каждого раскрыть.

Плюс мы параллельно ведем много проектов. У нас достаточно большая загруженность.

Я ранее говорил, что нам нужно постоянно черпать какие-то ресурсы.

Где-то я снимаюсь в рекламе.

Недавно снимался в фильме «Успеть увидеть» – уникальная история. Если будет интересно кому-то, гляньте. Вышел осенью.

Мы воплощали мечты сразу трех ребят, которые теряют зрение, у них остаточное зрение 10%. И трем из них подарили путешествие мечты. А я был ведущим этого удивительного проекта.

Паралимпийский спорт – это такая же история о мечте.

Нам интересно, я буду благодарен контактам.

Но я говорю, что отхожу от темы волонтерства.

Дмитрий сказал про волонтерство, а для меня, наоборот, поскольку приглашаю к себе ребят с инвалидностью, очень важно давать им работу, заработок.

И важно, чтобы под каждый проект выделялись средства, потому что действительно нагрузка растет. Мне в какие-то моменты уже становится просто тяжело всех обеспечивать.

А чтобы не растерять свои классные кадры, хочется, чтобы и уровень дохода рос, чтобы люди не только со мной профессионально росли, но и в плане финансового благополучия тоже.

Это немаловажные факторы.

Я вообще не считаю, что некоммерческий сектор – это только про волонтерство и какое-то добровольчество.

Нет, этот сектор, чтобы он был высококлассным, высокоэкспертным и квалифицированным, тоже должен иметь финансирование, должен иметь доход.

Тогда у нас будут крутые проекты, которые реально будут делать эффективные вещи и менять вообще жизнь разных ребят с инвалидностью в лучшую сторону.

Возвращаясь к теме паралимпийского спорта, хочу еще один момент прокомментировать.

Меня часто зовут: «Вань, стань паралимпийским атлетом, у тебя все для этого есть». И есть ряд дисциплин, где я могу себя очень хорошо показать. И возможно, даже добиться очень серьезных результатов.

Позвонил в Паралимпийский комитет – мне сказали, вот так-то, так-то, Иван. Куда идти?

Я понял, что тут нет цепочки.

Важно эту цепочку выстроить.

И я пытаюсь в нашем направлении выстроить эту цепочку, чтобы ребята знали, куда идти, к чему обращаться.

Вы верно заметили, у нас есть и оборудование, и операторы, и монтажеры.

У меня сейчас монтажом занимается парень, у которого первая группа инвалидности по ДЦП. Он делает просто крутейшие продукты.

Известные блогеры-миллионники говорят: «Вань, мы не понимаем, почему так? Твои сюжеты должны собирать значительно больше! Какие-то глупые ролики собирают миллионы просмотров. А у тебя по качеству сложнее, лучше. Но просмотры не собирают...»

И это действительно только потому, что эта тема непопулярна.

Люди не хотят в свое свободное время задумываться о чем-то серьезном.

Вы ранее сказали, что это отражает интеллект, отражает многие моменты, отражает воспитание.

Очень многие люди просто не готовы с этим сталкиваться напрямую, воочию.

Когда тебя коснется, когда тебя петух клюнет, тогда да, можно об этом подумать.

Почему многие люди начинают заниматься какой-то некоммерческой деятельностью, когда получают инвалидность?

Потому что это их коснулось, у них выбора не осталось; они начинают об этом задумываться. А когда не касается, лучше пусть это будет в стороне, в какой-то плохой деревушке, где я жить точно не буду.

Что касается техники, то у нас есть оборудование.

Когда чего-то не хватает, всегда это можно взять в аренду.

Под разные проекты мы набираем команду в зависимости от масштаба.

Мы можем делать себе рекламу через наши соцсети.

Как я ранее сказал, аудитория растет – уже 60 тысяч подписчиков. И мы постепенно набираем обороты.

Это суммарный охват, в том числе YouTube – где-то 22 тысячи, TikTok – 30 тысяч, Instagram – 5 тысяч.

Но я не накручиваю подписчиков, это все реальные, живые люди: они активные, смотрят, комментируют.

Это такой эффективный ресурс для нашего дальнейшего развития.

Поэтому, Артем, конечно, и тема паралимпийского спорта нам интересна, и мы хотим много чего делать.

Если мы будем взаимодействовать по теме создания контента, в том числе для Вас, на условиях партнерства, то, конечно, это будет круто.

Будем взаимодействовать, будем работать.

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Спасибо, Иван.

Я для Вас специально просто уточняю.

Здесь присутствуют два выдающихся философа нашей современности.

Я уже назвал академика Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова.

И академик Владислав Александрович Лекторский.

Я попросил бы и Вас, и Вас высказать свое отношение к услышанному.

Если, конечно, считаете нужным и возможным.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

ЛЕКТОРСКИЙ В.А.

акад. РАН, д. филос. н., главный научный сотрудник
Института философии РАН

Должен сказать, что на меня произвело очень сильное впечатление то, что я услышал здесь.

Проблем возникает очень много, в том числе и философских.

Проблема того, что такое человек, каковы его возможности?

Как можно и нужно преодолевать то, что сваливается в жизни на нас неожиданно?

Я восхищен теми людьми, которые здесь выступали, и тем, о чем они рассказывали.

Дело в том, что грань между людьми полноценными и между людьми, которые по каким-то причинам утратили часть своих физических возможностей, очень условная.

В этой связи я хочу вспомнить об одной истории, которая обсуждалась очень широко в советские годы.

Думаю, многие из вас об этом слышали.

В городе Загорск, сейчас это Сергиев Посад, был интернат для детей, которые в детстве стали слепоглухонемыми, то есть потеряли зрение и слух.

Была создана методика, как этих людей воспитывать и образовывать.

Эти дети, не имея зрения и слуха, успешно оканчивали школу, кто-то из них поступил в университет.

Я знаю шесть таких детей, которые поступили на психологический факультет Московского университета и его успешно окончили.

Один из них стал доктором психологических наук.

Это потрясающий пример, как можно стать интересными и полноценными личностями, имея тяжелые исходные жизненные условия.

Возникает много вопросов о том, что должно делать общество для людей, попавших в тяжелые жизненные обстоятельства.

А общество делает далеко не всё.

И вопрос о том, что может и что не может сделать человек в таких условиях?

А может он, как оказывается, гораздо больше, чем мы привыкли думать.

Другой вопрос: где вообще границы человека?

Этот вопрос возникает не только в связи со случаями инвалидности, но и в более широком контексте, когда в мире современных цифровых технологий человек встраивается в информационные системы, которые, с одной стороны, дают ему новые возможности, а с другой – ограничивают его и ставят под вопрос его субъектность.

Но это тема для особого разговора.

Спасибо за организацию нашей встречи на эту тему.

Спасибо тем, кто выступал.

Спасибо им за то, что они делают.

ГУСЕЙНОВ А.А.

акад. РАН, д. филос. н.,
научный руководитель Института философии РАН

Я тоже выражаю благодарность нашим докладчикам. И Гарегину Ашотовичу – за то, что он поднял эту тему.

Хочу высказать солидарность со всеми комментариями, которыми он сопровождал обсуждение.

И не только с конкретными комментариями, а с общим пафосом, общим подходом к вопросу.

Мне кажется, это не просто одна из важных тем нашей жизни.

Она очень важная, так как охватывает большое количество людей. И по статистическим если взять параметрам, здесь охвачено огромное количество людей, которые обладают какими-то недостатками, ограниченностью физической. И по значению, которое оказывает воздействие на людей, с которыми они общаются.

Это действительно очень важная тема.

В каком-то смысле она заново открыта нашим обществом в последние десятилетия – то, что создается инклюзивная среда. Это известные вещи.

Если эту тему в философской глубине продумать, то это не просто важная часть нашего общества, а такая часть общества, которая позволяет глубже понять вообще, что такое общество и что такое человек.

Именно с точки зрения и в перспективе этой темы открываются такие вещи, которые, при прочем взгляде, теряются.

Я просто укажу на некоторые очевидные, как будто бы, вещи.

Понятно, что возникают трудности, как обозначить самих людей, о которых мы говорим.

Все понимают, что инвалидность – это нечто такое, что как будто бы принижает людей, что им чего-то не хватает. Потом говорим, что они с ограниченными возможностями.

Речь идет о том, чтобы найти какое-то такое обозначение этой группы людей, их возможностей, которое бы вписало их в общую человеческую совокупность.

То есть найти такое обозначение, которое бы не ставило их под сомнение, которое не фиксировало бы их существование как некий недостаток, в каком бы то ни было смысле.

Это, конечно, оказывается целой проблемой.

И факт, что у нас нет решения этой проблемы.

Слава богу, она не такая острая в нашем восприятии, русском.

Инвалидность мы воспринимаем скорее как некий факт, как отсутствие чего-то, как недостаток чего-то, а не как изначальный антропологический недостаток, который сразу людей принижает.

Тем не менее эта проблема есть, и она связана не только с уровнем освоения этой темы и этих отношений между людьми.

Это более глубокая вещь.

Владислав Александрович упомянул о знаменитом эксперименте со слепоглухонемыми детьми.

В этом эксперименте, в частности, учитель, друг Владислава Александровича и наш общий учитель, знаменитый Ильенков Эвальд Васильевич, занимался этими детьми.

И представляете, с детства слепоглухонемые люди, преодолев огромные трудности, освоили современный мир, гуманитарную реальность, в частности, окончили психологический факультет.

Один из них, по-моему, Александр Васильевич Суворов, даже защитил докторскую диссертацию, книги писал.

Я к чему? Как это дело прокомментировал Эвальд Васильевич? Он сказал: тот факт, что эти люди, будучи слепоглухонемыми, освоили на таком высоком уровне высшее образование и современную культуру, говорит не только об их высоких человеческих возможностях.

А это говорит о том, что все остальные осваивают это, как если бы они сами были слепоглухонемыми. То есть они не поднимаются на тот уровень, на котором человек должен был бы стоять.

Здесь возникает вопрос.

Послушайте, тело наше принадлежит кому?

Принадлежит ли оно тому индивиду, который несет в себе это тело?

Есть ли какая-то ответственность этого индивида перед этим телом, понимаете?

Это кажется на первый взгляд немного странной постановкой вопроса.

Но если мы подумаем, то речь идет не просто о живом теле, а речь идет о живом человеческом теле, то есть речь идет о живом теле мыслящего существа.

То есть речь идет о живой жизни, реализующейся в сознательной форме.

Понимаете, это же совсем другая жизнь.

Это значит – жизнь, которая вписана в целый мир через сознание, но, прежде всего, через отношения с другими людьми.

А если это так, то, значит, и ответственность перед этим телом оказывается не чисто индивидуальной.

Тот, кто несет в себе это тело, в котором жизнь существует, что, это замкнуто одно на другое? Нет.

Оказывается, у человека, поскольку это действительно сознательное существо, которое реализует свою жизнь через разум, есть, видимо, какая-то особая ответственность перед своим телом.

Я бы сказал, поддерживая то, о чем здесь говорили, что инвалиды – это такие же обычные люди, как другие.

Конечно, я поддерживаю это, но должен сказать, что они не такие же обычные – они больше, чем обычные люди.

Те случаи, которые здесь приводили: и про паралимпийское движение, потом Дмитрий, Иван говорят о том, что это люди не такие же, как все, они – героические.

В силу случайностей в их жизни, оказавшись в таких ситуациях, они раскрывают какие-то такие возможности людей, которые в других случаях не могли бы раскрыть.

Во всяком случае, именно в такой форме люди их раскрывают.

И может быть, именно поэтому, между прочим, у нас возникают трудности с тем, чтобы найти адекватное название этим людям – инвалиды, физические недостатки и так далее. Именно поэтому, может быть, трудно.

На самом деле все эти характеристики, которые призваны их подтянуть до нормальности, не отражают существо дела.

Существо дела состоит в том, чтобы найти такую характеристику, которая их возвышает, поднимает над всеми остальными.

Во всяком случае, эта тема, мне кажется, прямо связана с тем, что называется философской антропологией, с тем, что мы понимаем под человеком, его возможностями, и прежде всего с тем, что означает сама разумность нашего существования.

Ведь даже взять тот факт, что наша ответственность перед телом не кончается после того, когда мы расстаемся с телом – у нас остаются еще какие-то обязанности перед могилами, перед памятью и тому подобное.

Хотел бы еще на один аспект обратить внимание.

Я окончил среднюю школу, в которую поступил в 1946 году, сразу после Великой Отечественной войны.

Это был небольшой поселок городского типа в Дагестане, в котором было две школы.

И вся жизнь, конечно, проходила в среде, которая была насыщена людьми, возвращающимися с фронта, инвалидами, которые на шарикоподшипниках передвигались.

Они сталкивались с людьми, когда были очередях, всегда возникали конфликты.

Мы наблюдали за поездами, которые активно шли.

Все вагоны были облеплены, как ульи пчелами, люди висели. Сколько было внутри вагонов, сколько было вне вагона – это было трудно даже различить.

И фронтовики создавали какую-то общую атмосферу.

Я бы не сказал, что эти фронтовики пользовались какой-то особой привилегией. Нет, этого не было.

И то, что сейчас они ходят с орденами, это все попозже началось.

А так они были теми, кем они были – людьми без ног, на костылях, со всеми трудностями, недостатками их существования, их быта.

И их существование в качестве инвалидов выступало как факт их частной жизни.

То есть это была их судьба, их частная жизнь, вот так случилось.

Да, конечно, они, может быть, получали деньги, еще что-то. А в остальном они должны были существовать как все другие люди со всеми их недостатками.

Возникает вопрос: когда мы сейчас говорим об инвалидности людей, в какой мере эта инвалидность задана социальными условиями?

Если это инвалиды, которых такими сделала война, оставила их без ног, без рук, разве они должны нести эту ответственность за свое существование?

Это же общество сделало их такими.

Они же ходят с этими костылями, потому что мы, многие другие, ходим без костылей.

Но этого сознания не было.

Его и сейчас нет.

Давайте так подумаем: условно разделим тех, кого мы считаем инвалидами в силу каких-то особенностей рождения, мутаций или еще чего-то, в силу естественных причин, хотя это очень условно, потому что естественные причины вполне могут оказаться не совсем естественными, они могут касаться возможностей медицины, условий, в которых живут эти семьи, и так далее.

Они тоже не будут естественными условиями. Но, тем не менее, давайте посчитаем, пусть они будут естественными.

И возьмем людей, которые стали инвалидами в силу условий работы, например, в шахтах, автомобильного движения и других факторов нашей социальной жизни, которые являются неотъемлемыми формами нашего существования, которые являются неизбежными, заранее социологически заданными результатами этих форм жизни.

Достаточно так поставить вопрос, и мы тогда увидим: живут эти люди, будучи инвалидами, именно по причине такой организации нашей социальной жизни.

У нас же не ведется эта статистика.

Извините, я плохо знаю, может быть, она и ведется, но во всяком случае она не находится на слуху: инвалидность по таким причинам – социальным, трудовым, по факту рождения.

Это все-таки разные вещи.

Хотя, как я сказал, сам факт рождения тоже очень часто является социальным явлением.

В этом смысле отношение ко всей этой теме, конечно, это вопрос о степени осознания нами, если хотите, того, что можно назвать солидарностью нашей.

То, что с таким эмоциональным насыщением Гарегин Ашотович называет доверием.

Действительно, это вопрос осознания нашей адекватности, понимания самого нашего существования.

Кстати сказать, пандемия еще более высветила аспект, что наше существование физическое совсем не является таким физическим и индивидуальным.

Оно органично связано с другими людьми, с ответственностью перед обществом.

Так что, конечно, я бы не хотел каким-то образом смазать специфику той темы, о которой мы говорили, что она специфична.

И докладчики показали в каждом из трех случаев, насколько она специфична, и нужно ее признавать, уважать и поддерживать в этой специфичности, идти дальше по тому пути инклюзивности, если такой использовать термин, чтобы более органично вписывать эту тему в нашу общую жизнь.

Я ничуть не ставлю под сомнение такую постановку вопроса.

Но, тем не менее, хотел бы сказать, что эта тема обязывает нас, прежде всего философов, социологов, гуманитариев, юристов, как-то более глубоко посмотреть на нашу жизнь.

На самом деле наша жизнь более коллективная, более социальная, более публичная.

Она требует большей солидарности, ответственности, чем это мы осознаем, и тем более чем мы это в своей жизни практикуем.

Спасибо большое.

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Спасибо, Абдусалам Абдулкеримович.

Коллеги, обсуждаемая тема вызвала активную реакцию со стороны всех участников.

Любопытно: некоторые коллеги звонили мне и говорили, что, наверное, не примут участие сегодня в силу того, что не являются специалистами в этой области.

Я, естественно, нормально воспринял подобного рода объяснения.

Но наше обсуждение показывает, что странно было бы, если бы кто-то из нас считал себя специалистом в этой области и поэтому принял участие.

Это, наверное, интересно для тех, кто не только по профессиональному признаку интересуется темой.

Особая благодарность Абдусаламу Абдулкеримовичу и Владиславу Александровичу за их реакцию при подведении итогов.

Предоставим Ивану Ерхову заключительное слово.

| ЕРХОВ И.Н.

Спасибо большое.

На самом деле, тема сложная.

Неудивительно, что кто-то не может задать вопрос или не хочет его задавать.

Обсуждаемая тема, действительно, непростая изначально.

Я, например, отношусь с пониманием и всегда на своих выступлениях говорю, что, друзья, кому-то нужно чуть больше времени, чтобы что-то переосмыслить, кому-то нужен какой-то референс, то есть помощь, чтобы человек раскрепостился.

Но самое главное, что мы здесь собрались и обсудили эти темы.

Возможно, найдутся какие-то полезные контакты друг для друга.

Кто-то, может быть, начнет задумываться о своих проектах, продуктах, которые нужно развивать с учетом разных людей с инвалидностью, каких-то повышенных потребностей.

Но закончить я хочу на позитивной ноте!

Что бы в вашей жизни ни случилось, никогда не опускайте руки, не сдавайтесь.

Верьте в себя и свои силы, ставьте перед собой цели, задачи, а главное – больше мечтайте.

И самая моя любимая фраза: главное – действовать, не смотря ни на что, и все у вас обязательно получится.

Спасибо всем. Всем тепла, добра.

Кому будет интересно, можете подписываться в соцсетях, я готов со всеми общаться, взаимодействовать.

Надеюсь, что у всех будет все хорошо.

Спасибо всем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Спасибо, Иван.

Желаю Вам здоровья.

Силы духа Вам желать не имеет смысла – она у Вас столь велика, что Вам можно лишь позавидовать.

Спасибо еще раз за участие.

Итак, буквально несколько слов еще скажу.

Во-первых, действительно блестящие примеры личного мужества – абсолютно справедливо обозначили практически все выступающие – и Ивана, и Павленко Дмитрия, о котором рассказывал Дмитрий Князев.

А по поведение самого Князева – героическое.

Причем удивительно: существуют разные ракурсы героизма.

Иван сказал, что потерял зрение, но не потерял себя.

Ключевые мысли в этой короткой фразе сосредоточены.

И Владислав Александрович, и Абдусалам Абдулкеринович поставили справедливый вопрос: а понятно ли нам, что такое человек?

Я позволю себе на примере Ивана сказать, что Иван – яркий пример и доказательство того, что человек – это прежде всего энергия.

Вообще вселенная, весь материальный мир – это разные формы энергии.

И та энергия, которую сегодня очень ярко Иван показал на своем примере, – это мощь, которая реализовалась в такой форме!

У человека есть внутренняя сила организовывать под себя пространство, есть соответствующее стремление к инклюзивности и к пониманию того, что общество более эффективно в инклюзивной проекции.

И в то же самое время есть очень практичный и очень прикладной подход.

То есть сочетание этой энергетике, этой силы духа – и вместе с тем системный, грамотный, умный подход.

Иван сказал, что гранты очень токсичны, потому что требуют множества процедур.

Поэтому он находит другие способы поиска средств.

У него на это хватает и ума, и энергии, и таланта, и творчества.

Иван творчески подошел к проблеме, которую Господь Бог перед ним поставил.

Это восхищает особенно.

И наоборот, на этом фоне совершенно противоположные чувства вызывает опыт его сотрудничества с краудфандинговой платформой, которая взяла комиссию в 15%.

Это тоже говорит об уровне развития общества.

Это связанные вещи.

Если государство показало бы пример, что есть некоторые темы, некоторые направления, которые не должны облагаться налогом, а должны, наоборот, максимально поддерживаться, то вряд ли краудфандинговая платформа додумалась бы брать с такого проекта «подать» в 15%.

Я абсолютно согласен с Абдусаламом Абдулкеримовичем: люди с такой силой духа – это та часть общества, которая показывает, что мы есть.

И пример таких людей внушает и оптимизм, и надежду на то, что мы изменим уровень некоторой дремучести.

Мимоходом Иван отметил, что безбарьерный вход в подъезд тоже характеризует культуру общества.

Потому что это важно не только для людей с ограниченными возможностями, а важно для любого нормального человека.

Женщина с ребенком в коляске выходит погулять.

Бывает, в доме даже есть три лифта, но потом она оказывается перед пятью ступеньками. И ей приходится со сложностями спускать коляску с риском для ребенка, потому что строители и проектировщики не подумали, что, коли строишь дом, неплохо бы подумать и о безбарьерном выходе на улицу.

Это мелочи, казалось бы, но они говорят о культуре общества.

Общество должно думать о каждом из факторов, которые создают комфорт или, наоборот, дискомфорт какой-то его части.

Это касается не только инвалидов, не только людей с ограниченными возможностями.

Это касается всех.

Подводя итоги, особо хочу отметить удивительный рассказ Дмитрия Александровича о том, как он подружился с человеком, который, сражаясь за Родину, потерял руки и ноги.

Дмитрий Александрович выступил с блестящей постановкой вопроса и с пониманием того, что можно действительно менять мир.

Это, с одной стороны, великое дело для людей, которым Вы помогаете.

А с другой стороны, Вы от этого сами получаете удовлетворение, потому что чуть-чуть изменили мир в лучшую сторону.

акад. Тосунян Г.А.

Такой подход у Дмитрия Александровича, который восхитил сегодня всех нас своим выступлением и искренностью.

Я очень благодарен всем, кто принял участие в обсуждении.

Спасибо, коллеги.

ИНВАЛИДНОСТЬ И ЖИЗНЬ

**Материалы совместного заседания
НКС ООН РАН и НИИ ДДиП
12 февраля 2022 года**

Выпуск № 8

Электронную версию Сборника
и презентацию докладчика можно скачать по QR-коду

Подписано в печать 29.06.2023
Формат 60x90/16
Цифровая печать
Тираж 500 экз. Заказ №67

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская, д. 3, корп. 5, пом. III

Научно-консультативный совет Отделения общественных наук РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы. В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: в каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?

Сопредседатели Совета: академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

Ассоциация российских банков учреждена в марте 1991 года. Миссия Ассоциации российских банков – реализация программы банкизации страны, создание условий для эффективного функционирования, развития банковской системы России и обеспечения ее стабильности, защиты прав, интересов банков и условий для справедливой рыночной конкуренции; участие в построении национальной финансовой экосистемы, основанной на принципах соблюдения прав и реализации комплекса мер по повышению финансовой грамотности потребителей.

Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права учрежден в конце 2019 года.

Целью института является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Этот институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия, достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.